

UNDERSTANDING

*Your 2
year old
Susan Reid*

of

THE TAVISTOCK CLINIC

Series Editor: Elsie Osborne

*Сьюзен Райд
Вашему ребенку
2 года*

Лондонская клиника Тэвисток была основана в 1920 году для помощи людям, чьи жизни были искалечены первой мировой войной. Даже сегодня, когда и времена, и люди изменились, своей задачей клиника видит понимание человеческих потребностей. Сейчас, помимо наблюдения за взрослыми и подростками, в клинике Тэвисток имеется большое отделение, где наблюдаются дети и семьи. Отделение располагает большим опытом, охватывающим все возрастные категории детей, и предлагает помощь родителям, которые видят насущную потребность в оказании правильного влияния на своих детей. Основным принципом работы является раннее предупреждение проблем, которые возникают по мере роста ребенка, и если диагноз поставлен своевременно, то никто лучше родителей не сможет помочь своим детям их преодолеть. Учитывая изложенное, кадровые сотрудники клиники с воодушевлением восприняли возможность внести свой вклад в создание серии книг, описывающих нормальное развитие ребенка, помогающих определить затаившийся недуг, и предложить родителям рекомендации по поводу развития их ребенка.

ОБ АВТОРЕ

СЬЮЗЕН РАЙД после окончания Шеффилдского университета работала учителем. В 1970 году она попала на стажировку в клинику Тэвисток в качестве детского психотерапевта и с тех пор там работает. В отделении «Дети и Семья» она занимается клинической практикой, исследовательской работой, а также обучением детских психотерапевтов. Она читает лекции в Европе и США, в число ее публикаций входит работа «Необходимость красоты в психоаналитическом опыте» (Клиника Тэвисток, 1987).

Сьюзен Райд замужем, имеет двух детей-подростков, а недавно у нее появился еще один ребенок.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения у человека в период с рождения до двухлетнего возраста являются самым потрясающим периодом изменений и развития, происходящих у него в течение жизни. Эволюция полностью зависимого грудного малыша в самостоятельно ходящего, говорящего, бегающего, играющего, мыслящего, рассудительного, неблагоразумного двухлетнего ребенка способна нас, родителей, дезориентировать. В возрасте от двух до трех лет ребенок может совершать так много поступков, присущих взрослым, что порой мы весьма легко переоцениваем наши ожидания и обращаемся с ними как с маленькими взрослыми.

Позднее, через несколько лет, нас, возможно, будет ждать потрясение при виде фотографии или видеозаписи двухлетнего малыша. Когда оглядываешься назад, ребенок кажется таким маленьким, разве что чуть больше грудного младенца, и тут мы с удивлением вспоминаем, каких вещей ожидали от него.

И все же, когда нашему ребенку два года, мы поражаемся этому переходу от малыша к самостоятельной маленькой личности, — настолько в нем больше от нас, взрослых, чем от беспомощного малыша. Двухлетний может разговаривать со всевозрастающей быстротой, вести беседу, иметь свое мнение, задавать бесконечные вопросы, спорить и парировать в ответ, а также претендовать на независимость.

Двухлетние постоянно задают вопросы, и это вовсе не плохо; воспитание двухлетнего дает наилучшие плоды, когда мы пытаемся понять смысл того, что они делают, и подвергаем анализу наши собственные ответы.

Нас также приводит в замешательство и то стремление к независимости, которое появляется у ребенка между вторым и третьим годами жизни. Как мы, взрослые, постоянно переоцениваем его способности, так и сам ребенок свои возможности преувеличивает. Когда кажется, что ребенок может сделать так много, нам трудно учесть, насколько мало они на самом деле знают об окружающем их мире, какой загадкой он остается для них. Под давлением каких-либо обстоятельств двухлетний очень скоро становится малышом, который нуждается в «пуповине», духовной связи с матерью.

Для самих родителей совместное с ребенком исследование загадок и красоты окружающего мира становится источником удовольствия. Какой это удивительный, прекрасный, обманчивый, забавный и пугающий мир! Наблюдения двухлетних детей порой поистине восхитительны, подчас забавны, и частенько дают нам повод взглянуть на знакомые вещи по-новому.

Некоторым родителям больше по душе именно эта фаза жизни их ребенка, чем период полной зависимости ребенка до двух лет: появилась уверенность, что их ребенок выжил (страх, который присутствует у всех родителей, но в разной степени, даже когда их ребенок здоров); они вздыхают более свободно ввиду все большей независимости ребенка; они становятся свидетелями его растущих способностей, причем каждый день несет с собой что-то новое.

Другие родители удивляются: куда же подевался этот милый, полностью зависимый птенец? Им льстило, что они были постоянно кому-то нужны, а сейчас у них вызывают раздражение претензии двухлетнего на независимость, которые воспринимаются как бы направленными против «мамули» и «папули».

Большинство родителей, по-видимому, находятся где-то между этими двумя крайностями. Мало кто избегает и очарования, и стояния крайнего раздражения. Новая фаза жизни ребенка также может стать еще одним шансом для тех родителей и малышей, которым пришлось стартовать не очень успешно.

Задача данной книги, как и других из нашей серии, состоит не в том, чтобы давать советы, а в том, чтобы помочь родителям продумать те ситуации, с которыми сталкивается большинство родителей двухлетних детей, и, исходя из этого, дать нужный ответ своему ребенку. С этой целью в каждой главе приводятся примеры, взятые из каждодневной жизни двухлетних детей. Читая эту книгу с приведенными примерами, родители смогут посмотреть на своего ребенка под другим углом зрения.

Нет совершенно одинаковых двухлетних детей, но чем-то они все-таки похожи. Будь их потребности совершенно одинаковыми, процесс воспитания был бы весьма нехитрой задачей — просто следовать предписаниям. Примеры в книге даются для иллюстрации индивидуальных реакций детей на вполне конкретные ситуации; некоторые из них Вам сразу же покажутся знакомыми; другие — возможно, не совсем. Примеры взяты из жизни семей различных социальных и этнических групп. И хотя нельзя сбрасывать со счетов всякие различия, в том числе и материальную сторону жизни, все же имеется общее и в уровне познания двухлетнего ребенка, и в том, что, по-видимому, может помочь ему вырасти в счастливого, уверенного человека-личность, а это и является целью данной книги.

Ваш ребенок в два года и один месяц будет сильно отличаться от самого себя в два года и одиннадцать месяцев. В каждом ребенке заключена уникальная личность со своим уровнем развития. Даже похожие друг на друга близнецы обладают различными характерами. Некоторые дети говорят бегло, когда им исполнилось всего два года, другие приобретают эту способность ближе к трем годам. Ребенок, который говорит быстро, — может не обязательно быть подвижным или физически развитым. Наверное, всем родителям известен какой-нибудь двухлетний ребенок, который многое умеет, чем вызывает у других родителей чувство соперничества и озабоченности за своего ребенка! Следует также знать, что если у Вас первенец, то уже на следующий год теряет значение, начал ли он говорить в два года, два с половиной или ближе к трем: по всей видимости, Вы даже не будете помнить этого с большой долей уверенности. Только в случае, если Ваш ребенок отстает по всем аспектам развития и, похоже, не видит удовольствия в общении, Ваша озабоченность оправдана, и следует проконсультироваться с профессионалами.

Таким образом, перед Вами не пособие по уходу за ребенком, а книга о том, как развиваются сознание и индивидуальность двухлетнего ребенка; что он понимает из окружающего мира, и как, будучи родителями, мы можем это понимание развить. Нашей задачей является снова окунуть Вас, родителей, в мир двухлетнего ребенка. Когда Вы окажетесь в том довольно давно оставленном мире, Вы сможете вновь увидеть его глазами двухлетнего, и это поможет Вам, как взрослому, постоянно сознавать,

что двухлетние дети пребывают на рубеже между младенчеством и детством. Признание этого факта оказывает очень большое влияние на успех в общении, а тем самым — на гармонию в семье.

Когда ребенку исполняется два года, за плечами уже столько событий, что нередко появляется чувство, будто мы с ним были вместе в течение всей нашей жизни, что в некотором роде не лишено смысла. Ранние годы закладывают все важнейшие основы для будущего развития.

Двухлетний ребенок в семье — это радость, но также и очень тяжелый труд, поэтому еще одна задача книги — помочь родителям выделить то, что реально осуществимо ребенком из всего возможно «идеального». Если мы ставим перед собой достижимые цели, то скорее всего общение с ребенком будет в радость. Чем благоразумнее и рассудительнее мы будем сами с собой, тем больше шансов на то, что и перед своими двухлетними детьми мы также поставим осуществимые ими цели. Следует строго следить за тем, когда мы испытываем сверхусталость и нам надо прерваться. Здесь также важно поставить ребенку вполне осуществимую цель: даже просто прогулка по магазину может показаться небольшим праздником. Не надо пропадать надолго, к примеру, на весь вечер — важно то, чтобы это происходило время от времени, какое-то время, проведенное вне дома, при условии, что это затянулось ненадолго, вполне позволяет взрослому отдохнуть.

Отдохнувшие родители смогут лучше присмотреть за ребенком, а также вспомнить в нужный момент, кто же на самом деле должен быть взрослым. Двухлетним детям не дают покоя их энергия, так и должно быть, однако за ребенком нужен глаз да глаз, потому что он легко может переусердствовать и оказаться в опасности как в физическом, так и в эмоциональном плане. Нам нужно быть способными вовремя уловить, когда наш двухлетка временно превратился в зависимого, льнущего к Вам, чтобы через некоторое время с родительской помощью не бросить вызов окружающему миру снова.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАК ПОНЯТЬ ВАШЕГО РЕБЕНКА

Любить ребенка каким он есть

Может, Вы хотели иметь мальчика, но у Вас родилась девочка, или наоборот. Мы не можем выбрать того ребенка, которого ждали, и если наш ребенок именно того пола, какого мы хотели, то в том есть элемент везения. Один и тот же ребенок разными людьми видится по-разному: ребенок, который характеризуется в одной семье как «полный жизни», в другой семье будет считаться гиперактивным. К тому времени, когда ребенку исполнилось два года, большинство родителей забыли прежние разочарования и годностью окунулись во все радости и горели жизни с тем малышом, который у них есть. К этому времени у родителей формируются более или менее ясное представление о том, каков их ребенок. Легкий на подъем, дружелюбный, застенчивый, нервозный, очень чувствительный, упрямый и т.д. При этом имеет значение, могут ли родители сопереживать (принять как должное) волнующему таинству, давая возможность ребенку стать таким, каким по их мнению, ему предписано быть. Родители могут создать добрую, благосклонную обстановку, в которой это станет возможным. Иногда кажется, что природа сама создала несколько неподходящие друг другу супружеские пары, но одни из наиболее удачных семей — те, где соединены противоположности.

Возьмем Бекки: уже к двум годам было очевидно, что она очень женственная девочка «девочка из учебника», как нежно называла ее мама. И хотя она в чем-то походила на маму, в чем-то на папу, нельзя было определенно сказать, что она пошла в кого-то из родителей. Маленькая, изящная, грациозная, она всем сердцем противилась любым грубым играм и любила заниматься чем -нибудь тихим и увлекательным, тем, что требовало значительной концентрации. Показав себя принципиальной натурой, Бекки не замедлила предпочесть платья брюкам, надевала браслеты и носила маленькую сумочку. Ее мама, Анна, любила носить брюки и, честно говоря, ее редко видели в юбке. Крепкого сложения, скорее статная, чем изящная, она была спортивной, активной натурой. Убежденная феминистка, мама поначалу, казалось, была весьма разочарована в своей женственной маленькой девочке и не раз говорила о том, насколько они несхожи. Тем не менее, будучи по душе человеком теплым и с чувством юмора,

Анна начала признавать в принципиальности и убежденности Бекки некое сходство с собой. Со временем она прониклась к Бекки гордостью за сильный характер, который делал ее исключительно маминной «плоть от плоти». По-видимому, это свело на нет опасения Анны о том, что «женственный» автоматически означает «послушный» и «раболопный». Бекки продемонстрировала, что это явно не тот случай. Поэтому к двум с половиной годам Бекки большую часть времени носила платья и имела запас сумочек, в то время как другие её знакомые девочки дома преимущественно ходили в штанишках.

Тяжелые стартовые условия

Клодия родилась преждевременно, и ее рождение было трудным. Она много плакала и часто болела. По мнению матери, дочь была застенчивой и ее легко можно было испугать.

Мягкая поддержка и сдержанность могут оказать неоценимую помощь при неблагоприятном старте. Похоже, мать Клодии, Сильвия, понимала свою дочь и предполагала, что она не будет такой же, как ее сверстники.

Сильвия и Клодия поддерживали отношения с весьма дружной группой молодых мам, которые навещали друг друга, вместе выходили на улицу и гуляли в парке. Когда дети подросли до двух-трех лет, они вместе собрались в местный бассейн, чтобы приобщить детей к воде.

Всего было пять матерей со своими двухлетними детьми. Двое из ребят забрались в воду и, сначала поддерживаемые матерями, а потом уже самостоятельно, надев надувные нарукавники, стали бултыхаться в воде. Двое других детей первое время прижимались к своим мамам, но потом успокоились и тоже стали веселиться, подпрыгивая в теплой воде, хлопая ладошками по воде. Когда вода попадала им в лицо, они несколько напрягались, но быстро забывали об этом. Давид даже сумел справиться с приступом кашля, когда волна накрыла его с головой.

А Клодия стала плакать с того момента, когда мама подвела ее к воде. Она цеплялась за свою мать как за последнюю надежду, и рыдала запрокинув голову. Сильвия завернула ее в полотенце, присела на банкетку у бассейна и попыталась поговорить с Клодией о ее резвящихся друзьях, но та плакала так громко, что заглушала мамин голос. Через десять минут Клодия успокоилась, и Сильвия предприняла еще одну попытку. Но дочка снова зарыдала, причем так громко, что встревожились ее сверстники, и матерям пришлось их успокаивать. Может, Сильвия и была в замешательстве, только она не показала вида. Она вернулась на скамью, чтобы успокоить Клодию. Сама Сильвия сильно продрогла, так как не взяла с собой полотенца, и когда знакомая предложила ей свое, она благодарно его приняла, чувствуя скорее дружескую поддержку в этом жесте. Другие взрослые отнеслись с большим уважением к тому, как Сильвия обращалась с Клодией, некоторые из них даже открыто признали, что не обладают таким запасом спокойствия и стойкости, которые Сильвия демонстрировала снова и снова.

Сильвия пошла с дочкой в небольшое кафе при спортивном комплексе, где они стали ожидать прихода остальных. К тому моменту, когда все подошли, Клодия со счастливой улыбкой пила горячий шоколад из «взрослой чашки» и была горда своим достижением. Сильвия не напоминала Клодии о ее «неудаче» с бассейном, и, к счастью, никто другой об этом тоже не вспоминал. Таким образом, Клодии дали возможность вернуться домой с чувством некоего достижения, и она могла рассказать своему папе о том, как «пила горячий шоколад из взрослой чашки». Сильвия «утаила» эпизод о страхах и волнениях своей дочери; она не дала Клодии почувствовать, по она обманула ее ожидания, а наоборот — смогла вселить в нее ощущение успеха.

В следующий раз Клодия все еще противилась сразу идти в воду, но вполне спокойно сидела у мелкого места на ступенях между маминных ног. В третий раз она зашла в воду как ни в чем не бывало. В последующие месяцы Клодия все с большим удовольствием участвовала в групповых визитах в бассейн, и посторонний наблюдатель никогда бы не догадался о том, как все начиналось. Сильвия сделала все, чтобы Клодия получала удовольствие от плавательного бассейна.

В три с половиной года, когда Клодия стала посещать детский сад, она быстро адаптировалась к новым условиям. Терпение и вера матери в свою дочь были оплачены сполна.

Уважение и развитие доверия

Один из аспектов воспитания ребенка предполагает, что он научится уважать окружающих, и отсутствие уважения редко остается безнаказанным. Но дети сначала должны почувствовать уважение к себе, затем они смогут развить самоуважение, и только потом из этого следует уважение к окружающим.

Очень трудно в реальности добиться того, чтобы ребенок оставался самим собой. Необходима наша вера в способность быть хорошим родителем. Мы хотим, чтобы наши дети были хорошими, чтобы в них были видны наши собственные достоинства, чтобы дети достигли того, чего мы не достигли сами.

В течение всего времени с момента рождения ребенка мы рискуем оказаться невнимательными к детским чувствам и пожеланиям. Осознание пожеланий ребенка не означает, что они во что бы то ни стало будут исполнены, но это значит, что о ребенке думают и заботятся.

Двухлетние хорошо слышат (за исключением, конечно, случаев потери слуха), однако, похоже, многие взрослые ведут себя так, будто ребенок туг на ухо. Это можно сравнить с похожей «избирательной глухотой» двухлетнего ребенка, который не хочет слышать того, что Вы хотите сказать. Иногда взрослые говорят неуместные вещи в присутствии ребенка, наивно полагая, что уж коль скоро они не обращаются к ребенку, или если он поглощен игрой, то ребенок не услышит. Ничто не может быть так далеко от истины: двухлетние постоянно учатся, впитывают информацию и слышат буквально все. Другого не дано, именно так двухлетние обеспечивают себе быстрое развитие.

Г-жа Джексон, будучи дома, в раздражении воскликнула «педераст!» Потом, уже в гостях у друзей, она случайно опрокинула чашку чая, на что двухлетняя дочь отреагировала с очаровательным сочувствием, хотя, достаточно громко: «А ведь это педераст». Почему иной раз двухлетние произносят особенно отчетливо те самые слова, которые Вы меньше всего хотите от них услышать?

Бывает так, что нечто, понятное ребенком лишь частично, может стать причиной его громадных тревог и мучений. Взрослые иногда говорят о рождении, беременности, операциях, смерти, размолвках, разводах и других проблемах в присутствии ребенка. Острая потребность взрослого что-то рассказать и быть услышанным превалирует в указанный момент над бережным отношением к психике ребенка, к тому, сможет ли он это перенести без последствий, или нет. Соответствующая реакция ребенка будь то плохое поведение или дурной сон, может показаться загадочной для родителей, которые даже не осознали, какую рану они ему нанесли.

Семья Елизаветы делала капитальный ремонт. Дела шли из рук вон плохо, и дошло до безвыходного положения, когда строитель отказался завершить работу, пока ему не уплатят деньги, а родители Елизаветы отказывались платить, пока брак в работе не будет устранен. Мать Елизаветы, явно расстроенная, делилась этой новостью со своими сочувствующими подругами в то время, когда их дети играли вместе. Другие ребята продолжали играть, а Елизавета со всевозрастающим возбуждением стала возиться возле взрослых. Затем она вынула игрушечный молоток из детского набора и стала лупить им по полу, а потом по разным предметам в комнате (очень похоже на то, что ее мать обещала устроить строителю). Не проследивая связи между своим разговором и действиями дочери, мать Елизаветы в резкой форме выругала дочь за шалость, и та разрыдалась.

Многие двухлетние не любят излишних объятий и поцелуев — за исключением нежности со стороны самых близких родственников: в этом случае дети частенько сами их иницируют. Без сомнения, непринужденный поцелуй мамы или папы, старшего брата или сестры обычно воспринимается с удовольствием. Но двухлетние частенько учат «поцеловать тетю на прощанье», хотя вполне очевидно, что они этого не желают. Для чего просят поцеловать тетю на прощанье? Обычно — чтобы не ущемить чувств тети. Вот вам пример того, как мы подчас требуем от двухлетнего, чтобы он был взрослее нас. Иногда ребенок может не хотеть целоваться на прощанье по причине, которая, если уж быть честным, нам вполне очевидна.

Дедушка Дженни был с ней нежен, но всегда несколько избыточно. Его игры предполагали физические нагрузки, а прощания были всегда одинаковыми: «Ну-ка, чмокни своего старого деда!» Дженни ненавидела громкие чмокающие звуки, которые дедушка издавал губами при приближении к ней. И однажды она сама встала и сказала: «Нет, не хочется», — и оттолкнула дедушку рукой. Мама отчитала девочку за непослушание и настояла на том, чтобы она поцеловала дедушку как хорошая внучка. Позднее мать рассказала своей подруге, насколько она себя ужасно чувствовала, когда дочь подавленно сидела в машине по дороге домой. Она знала, что унизила дочь, но с другой стороны, боялась испортить настроение своему отцу.

Подобные ситуации возникают у всех родителей, когда мы не согласны с чем-то, что делают наши собственные родители по отношению к нашему ребенку. Мы делаем так, что и ребенок, нуждающийся в родительской поддержке, и мы сами роняем себя в своих же глазах, как неспособные противостоять идеям или действиям наших стариков. Если мы позволим нашим детям воспротивиться нам, это поможет им избежать унижения.

Озабоченность по поводу поведения наших детей, влекущая желание установить над ними контроль, нередко приводит к тому, что мы оказываем ненужное давление на ребенка, прежде чем осмысливаем ситуацию.

Капризные дети

В двухлетнем возрасте большинство детей уже слышали слова «капризный», «дурной». Они означают «мне не нравится то, что ты сделал» или «ты представил меня и неприглядном виде перед другими

взрослыми». В этом случае родители, по-видимому, полагают, что поведение ребенка было намеренным, в том смысле, в каком говорят о намеренно дурном поведении взрослых.

Мартин никогда не называл своего сына «дурным» и никогда его не шлепал. Он был немало удивлен, увидев сына играющим со своими мягкими игрушками и строго дающим им указания: мальчик называл их «дурными» весьма жестким тоном, некоторым игрушкам он отвечивал оплеухи со словами: «Ты вел себя так плохо, что заслужил затрещину!»

Наш чувствительный отец сказал своему сыну: «Но мы же не наказываем тебя подобным образом!», в ответ на это маленький Дэвид залился краской смущения, растерялся и невпопад попросил папу прочитать ему рассказ. У Мартина осталось чувство еще большей вины: он истолковал это как нежелание сына говорить с ним. Он поделился с женой: «Откуда сын этому набрался, неужели он нас видит именно такими? Послушать Дэвида, — можно подумать, что мы его шлепаем».

Двухлетний, играющий подобным образом, вовсе не показывает, какие же на самом деле его родители, он демонстрирует свое представление о строгих родителях. Хотя, конечно, в играх детей отражается также и реальное поведение и, в частности, слова и выражения, которыми пользуются родители. Родители могут узнать и интонации своего голоса, и используемые ими выражения. Одно удовольствие послушать ребенка, играющего в маму или папу, если при этом ребенок превращается в любящего, заботящегося, воспитанного родителя — такого, каким бы мы хотели себя видеть — но возможно Вас ожидает шок, и Ваши родительские чувства будут задеты, когда Вы ненароком услышите ребенка резко бранящего своего мишку или куклу грубым голосом, голосом, который Вы никогда не применяли в общении с ребенком.

Тиран

Многие родители находят стремление двухлетнего к вседозволенности трудно выносимым и почти всем родителям с трудом приходится его преодолевать. Период вседозволенности, похоже, сигнализирует об открытии короткого, но могущественного слова «НЕТ» на втором году жизни ребенка. К моменту, когда Вашему ребенку исполняется два года, он уже не раз испытывал энергетику этого слова и был свидетелем воздействия, оказываемого этим словом на взрослых.

Открытие «НЕТ» является очень важной и значительной вехой на пути к независимости. И если мы, родители, после слов ребенка: «Нет, я не хочу» и «Нет, мне не нравится» предвкушаем предстоящее сражение, то ребенок, еще не познавший по-настоящему могущество «нет», и потому еще не утвердившийся в сознании собственной личности, просто считает необходимым использовать возможность сказать слова «нет» точно так же, как и ему говорят «нет».

Полагаю, все родители надеются, что их ребенок сможет постоять за себя и будет уважать свою собственную личность. Недавнее освещение в печати случаев насилия над детьми еще раз подчеркнуло необходимость для детей знать, что они имеют право сказать «нет», и знание об этом должно быть заложено в семье. Ребенку должно быть предоставлено право отказываться и задавать вопросы. Кг л и мы не воспитываем наших двухлетних в таком уважении к их правам, то мы на самом деле не можем утверждать, что в каких-то конкретных ситуациях они почувствуют себя ||нраве сказать «нет».

Большая часть трудностей воспитания двухлетних пропадет, если мы поймем, почему двухлетние упрямы и что это значит в их развитии. Проявление упрямства у двухлетних часто означает, что они обеспокоены или чем-то озабочены. Мамы и папы для двухлетних являются очень влиятельными фигурами. В их мире они самые важные люди. С другой стороны, мы вполне осознаем власть ребенка над нами — он либо мешает, либо помогает нам, он заставляет нас думать о себе либо плохо, либо хорошо; в конце концов, от него зависит даже наш распорядок дня — отпустит ли он нас вовремя, или мы опоздаем на назначенную встречу. Если представить себя где-то между точками зрения ребенка и родителей, то мы, возможно, не удивимся тому, как часто родители забывают — а как же они смотрятся в глазах двухлетнего малыша?

Ребенок искренне верит, что мама и папа знают обо всем, умеют все на свете и все на свете могут понять. Ведь они такие большие! Попробуйте взглянуть на мир глазами двухлетнего — это совсем иной угол зрения — обычно мы этот мир забываем. Столы большие, мебель громоздкая, и взрослые — эти взрослые! — как бы дотянуться до колен этих гигантов? Попытка представить нас самих в такой ситуации наведет нас на ряд размышлений по поводу дисциплины. Нередко, если мы ставим себя на место ребенка и видим мир его глазами, всякая злость испаряется, и все становится намного проще. Можно увидеть, почему наш ребенок испуган или ревнив, устал или раздражен, а после сравнительного анализа ситуации с точки зрения ребенка и взрослого появляется шанс найти такой ответ для ребенка, который покажет ему, что нам понятна его проблема. И иногда вы обнаружите, что его упрямство пропадает. Когда двухлетний становится невыносимым в процессе пробы своих сил — это признак растущей зрелости, и это можно только приветствовать, если только ребенок выбрал подходящий момент!

К этому времени двухлетние познают силу слова и возможность действия, постоянно практикуются и становятся все большими знатоками. Ребенок может убежать, когда вы его зовете, сопротивляться, когда вы его одеваете; он требует, спрашивает и спорит все чаще и чаще. С двух лет и далее ребенок превращается из малыша в маленького мальчика или девочку, и для самого себя он становится личностью. По мере накопления знаний горизонты расширяются, но это дается ценой того, что двухлетний ребенок начинает понимать, насколько велик мир, как многого он еще не знает, и после светлого всемогущества одногодки приходит шок от более тесного общения с миром. Родители могут помочь ребенку, чтобы исследование мира было для него захватывающим, а не пугающим. Трудно перечислить все, что для нас стало теперь привычным, но чему раньше надо было учиться. Возьмем, к примеру, телефон. Будучи взрослыми, мы не задумываемся над этим необычным аппаратом, позволяющим переговариваться с тем, кого нет в этой комнате. Некоторые взрослые знают техническую сторону этого процесса, другие не знают, но достаточный опыт его эксплуатации подтверждает, что он работает, и этого достаточно. Но что двухлетка смыслит в этом? Почему мама разговаривает с трубкой? Откуда приходит голос? Где тот, с кем она разговаривает? Ребенок прикладывает ухо к трубке — да, это бабушкин голос. Некоторые двухлетние дети смеются от удовольствия, другие выглядят озабоченно и возвращают трубку маме.

К примеру Алекс, который зачарован телефоном. Он знает, что маме он необходим, он знает, что временами она разговаривает с папой, бабушкой или друзьями. Звонит папа, и звучит знакомый вопль Алекса: «Я хочу поговорить по телефону». Мама просит его подождать, но он настаивает: «Хочу поговорить, хочу поговорить». Она вручает сыну трубку, и Алекс весьма взрослым голосом говорит: «Алло», после чего тотчас следует: «Пока», и Алекс сует трубку в мамины руки. Мама пытается продолжить разговор по телефону, но Алекс вновь просит трубку и нее повторяется снова. К счастью, мама чувствует недоумение сына — ласково, но строго настояв на том, чтобы сын дал ей возможность договорить, она объясняет Алексу, почему ему сложно говорить по телефону.

Алексу не удается поговорить по телефону со своим отцом оттого, что он его не видит. Он пытается увидеть папу, но не может. У взрослых в этой ситуации в мозгу возникает надежный образ собеседника, а двухлетний полагается на весь арсенал своих чувств для идентификации «другого». Бестелесный голос, доносящийся из трубки, — это часть того, что Алекс знает о папе, но это всего лишь часть. А что произошло с оставшейся частью? Это вне границ понимания двухлетнего, поэтому он и отказывается от продолжения разговора.

Несколькими месяцами позже Алекс уже разговаривает, правда, немногословно с папой по телефону, потом откладывает трубку, бежит за своим рисунком и тыкает им телефон с криком: «Посмотри, папа!» Мама пытается объяснить, что папа не может видеть рисунок. Алекс смотрит на него смущенно и забирается к ней на руки, прижимаясь к маминой груди. Она говорит, что расскажет папе о его рисунке, и тут же принимается описывать своему мужу рисунок, а затем говорит Алексу, что он сможет показать папе вечером, когда тот придет с работы. Алекс молча воспринимает это, но некоторое время остается заторможенным и, кажется, поглощен мыслями. В таких случаях становится очевидным, сколько еще информации и всякого рода откровений об окружающем мире ему предстоит узнать, и как много поддержки требуется двухлетнему, чтобы он смог вынести все связанные с этим тревоги и сохранить стремление к познанию.

В других случаях у ребенка отсутствует чувство тревоги, он как бы играючи принимает правила новой игры, в которой он отказывается что-то делать, при этом родители устраивают за ним «погоню», называют его «шалунешкой» и повторяют игру снова и снова.

К несчастью для родителей, ограниченный жизненный опыт двухлетних влечет за собой еще не выработавшееся чувство времени. У мамы еще нет опыта во всесторонней подготовке к выходу на улицу, когда к определенному времени надо где-то быть. Она не забыла оставить время про запас, но именно сегодня ее сын полон решимости самостоятельно надеть пальто. Торопить его нельзя, он и вправду не знает, зачем торопиться — перед ним стоит непомерная задача, называемая «застегивание пуговиц», и обычно маме нравится, когда он сам за это берется. Мама пытается подгонять сына, но все доводы находятся за границами опыта. Она начинает беспокоиться, суетиться, сердиться. Сын же запуган и обескуражен, и чем больше он паникует, тем хуже все получается.

Простого ответа в этой ситуации нет. Порой мама может решиться на самое простое — за руку втащить в автобус рыдающего, пинающегося и извивающегося двухлетнего или попробовать впихнуть его в собственный автомобиль. Иногда она позволяет ему все-таки застегнуть свои пуговицы, если позволяет время и нет необходимости выхода в сию же минуту. Стоит также заметить, что вдобавок к замешательству и озлобленности двухлетнего, и для самого взрослого нет никакого удовольствия отпавляться с рыдающим ребенком. Это утомительно и унижительно для всех.

Большую часть времени двухлетний все же не может быть неблагоприятным, просто он делает то, о чем вы его обычно просите. Конечно, двухлетний, так же как и все прочие, экспериментирует и может выбрать самый неподходящий момент для того, чтобы узнать, а что же будет, если он скажет

«нет», временами они раздражены и хотят рассердить вас. Для родителей важно попытаться проанализировать каждый конкретный случай и сделать соответствующие выводы. Здесь имеется один решающий фактор, который заключается в том, что от родителей можно ожидать большую способность к убеждению, чем у детей.

Детство у взрослого

Никто лучше двухлеток не сталкивает взрослых лицом к лицу с их далеким детством. Едва ли найдется много родителей, имеющих двухлетних детей, которые под влиянием своего ребенка сами не становились бы детьми. Особенно яркий пример тому произошел в универсаме в пятницу вечером. Мать везла тележку для покупок, в которой сидела ее дочь двух с половиной лет. Мать была занята сверкой списка покупок, а девочка заскучала, стала беспокойной и попыталась выбраться из своего креслица. Мать решительно посадила ее обратно со словами: «Сиди спокойно», поскольку времени на объяснения не было. Девчушка выглядела озадаченно, попыталась было снова вылезти, но на этот раз мать еще строже и на более высоких нотах предупредила: «Я же сказала — сиди спокойно!» Ребенок был огорчен, но сидел тихо. Возбужденная мать ринулась в один из проходов, чтобы взять что-то, вероятно, полагая, что это убыстрит процесс покупки. Поскольку дочка сидела тихо, мать поначалу не заметила, что та добралась до тележки, взяла упаковку туалетной бумаги и терпеливо обдирает обертку. Наконец, добившись успеха, дочь подняла рулон вверх с выражением удовольствия на лице, и тут же услышала от ужаснувшейся матери: «Не будь таким ребенком!» Девочка расплакалась, а стоящие поодаль покупатели стали бросать осуждающие взгляды на мать. Бедняжка дочь, бедняжка мама. Получить удовольствие от похода в магазин вместе с двухлетним ребенком можно лишь в случае, если Вам предстоит сделать мало покупок, и в магазине мало народа, да и в том случае ребенок все равно должен чувствовать хотя бы толику вашего внимания. Можно дать ему что-нибудь подержать или попросить выбрать кашу для завтрака. Но мы живем отнюдь не в идеальном мире, поэтому обстоятельства могут нас заставить пойти в магазин в наихудшее время дня и делать покупки на всю неделю.

В нашем случае мать на самом деле забыла, что ее дочь ребенок и исследователь, именно такой, какой она и должна быть в 2 года. В обычных условиях наша мама может быть и восхищалась бы настойчивостью дочери, но под давлением обстоятельств и при недостатке самоконтроля мать сама становится менее взрослой, больше похожей на двухлетнюю девочку.

Уравновешенный подход к упрямым

Что представляется важным — так это старания родителей быть вдумчивыми, их желание размышлять над тем, что ребенок делает, прежде чем немедленно реагировать на его действия. Проку не будет, если вы станете потакать ребенку- «тирану» — но пользы мало и от тирана-родителя. Вы всегда будете одерживать победу — Вам известно о жизни больше. Некоторые родители прибегают к насилию вместо размышлений. Но уместно Вас спросить, хотите ли Вы, чтобы ребенок вырос напуганным и угодливым, без собственного мнения, доверчивым и неспособным сказать «нет», или наоборот — хулиганом, который понял, что единственный путь добиться того, что хочешь — это делать так, как делали мама и папа: найти кого послабее и поменьше, и запугивать его.

Если мы хотим вырастить наших детей с богатым воображением, изобретательными, гибкими, то у нас есть возможность оказать им помощь, особенно когда им два года.

Дисциплина против наказания

У родителей отношение к дисциплине и наказанию, по всей видимости, не зависит от принадлежности к какому-либо социальному классу, этнической или культурной группе. Наше собственное отношение к дисциплине во многом зависит от нашего опыта, приобретенного в детстве. Однако большинству родителей представляется затруднительным вспомнить, каково же это — «быть ребенком». Много проще отреагировать на то, что ребенок сделал, нежели задуматься над значением следующего: от ребенка ожидается поведение, соответствующее его двухлетнему возрасту, он делает то же, что сделали бы мы в два года. Но вовсе не одно и то же, когда двухлетний ударил своего маленького братишку или сестренку из ревности или когда то же самое сделал взрослый. Без сомнения, двухлетний должен знать, что Вы не одобряете такое поведение и должны оберегать младенца, однако его нельзя и наказывать со всей злостью как наказали бы взрослого.

Гораздо проще быть «думающим» родителем, если Вы сами росли в подобных условиях, но многие родители принимают сознательное и обдуманное решение предоставить своим детям то, что их собственные родители им дать не могли. Это может быть и решение не шлепать своего ребенка,

поскольку они запомнили это, как пугающее и бесполезное дело. Другие родители говорят: «Мне это не повредило». Это означает, что нам, взрослым, нестерпимо признавать несовершенство наших собственных родителей, что вовсе не умаляет те их черты, которые мы любим и которыми восхищаемся. Нам становится легче быть родителями размышляющими, сознающими свое собственное несовершенство — это позволяет нам дать возможность нашему ребенку оспорить наше решение, когда мы не правы.

Совсем другое дело — шлепанье. Это использование силы взрослого для устрашения ребенка и принуждения его к подчинению. Шлепок не даст ребенку ответа, почему от него требуется определенное поведение, он лишь будет знать, что чего-то делать нельзя. Только от понимания причин для определенного поведения и причин не вести себя определенным образом в других ситуациях, будь то защита людей, их собственности, своей личности, а также из уважения к чувствам, потребностям и желаниям других — только из следования этим постулатам может появиться самодисциплина. Когда взрослый бьет ребенка, он перестает быть взрослым. Почему бы не набраться терпения и не объяснить себе, отчего двухлетний не должен был бы сделать того, что он сделал? Подчас, если уж быть до конца честным, это делается просто так, без какой-либо на это причины. Просто их поведение нас раздражает и беспокоит. В случаях, когда поведение ребенка нужно сдерживать, подумайте сначала, а не действуйте. Рассуждения и объяснения требуют усилий, зато вознаграждаются.

Наверное, большинство родителей невзначай шлепали своих детей, но, похоже, лишь единицы гордятся этим. Дети, не привыкшие к шлепкам, будут потрясены неожиданной затрещиной и, видимо, поймут, что зашли слишком далеко, или что у мамы или папы сегодня терпения меньше, чем обычно, и простят.

Если родители бьют своих детей постоянно, то пусть они не удивляются на детей, которые дерутся в состоянии раздражения и досады. Некоторые родители бьют ребенка, и ожидают от него осмысления ситуации. Детям, которые дерутся из-за того, что у них не выработана модель выпрашивания, обдумывания и понимания, придется туго в детском саду и позднее — в школе.

Некоторые дети, которых регулярно бьют, становятся ослабленными и застенчивыми; кажется, будто они ожидают удара, поэтому они открыты для агрессии других детей и взрослых. Тот же самый эффект могут иметь на детей крики и прочие грубые меры — такие как обещание не любить, а потом прощение.

Когда заходят слишком далеко

Без сомнения, двухлетние дети могут быть весьма неблагоприятными перед лицом родительской рассудительности и даже откровенно вызывающими.

Куртис вредничал с самого утра. В течение всего дня мама пыталась относиться к нему ровно, понимая, что во многом его тяжелое поведение вызывалось ее занятостью с новорожденным. Уже днем, когда она пеленала грудного ребенка, Куртис заявил: «Я хочу пописать по всему ковру», и немедленно исполнил это. Его мама объяснила, что она скоро к нему подойдет, что она понимает, как трудно терпеть, но ее рассудительность осталась безответной. С еще большей злобой Куртис предупредил: «Я снова хочу пописать по всему ковру». Уже позднее мать вспоминала, что глаза его как будто говорили: «И ничего ты с этим не сможешь поделать». Отчасти это было справедливо, так как мать не могла оторваться от младенца. В этой ситуации Куртис, не способный перебороть свою беспомощность и привлечь, как это было раньше, внимание мамы, наглядно продемонстрировал маме, что значит беспомощность и насколько она выводила его из себя. К сожалению, к концу этого бесконечного дня он стал невыносим. Мать накричала на него и отшлепала. Она вспоминала, насколько она была шокирована своими же интонациями в голосе и подумала, что скажут об этом соседи. Эта была ее последняя мысль перед сном помимо вины за наказанного совсем еще малыша. Куртис же немедленно стих, удивленный маминими действиями, он понял, что зашел слишком далеко. Позднее у мамы с сыном был разговор о происшедшем, но в течение последующих двух недель Куртис был «настоящим ангелом».

Развитие совестливости

Если родителям удастся проявить уважение к своему ребенку и отдавать предпочтение дисциплине без наказаний, то уже у двухлетнего начинает развиваться совестливость. Ваш ребенок скорее ощущает вину после какой-либо шалости, у него появляется необходимость привлечь к этому Ваше внимание, либо других близких, а не пытаться скрыть свои проступки.

Папа вернулся домой, когда Джека мыли. Джек плакал, а мама объяснила, что он ударился о ванну ногой. Папа подошел его успокоить: «Покажи-ка свою лапку». «Нет, — сказал Джек. — Я ударил Джо (младший брат) в ванной». Здесь мальчик продемонстрировал отягощенное виной сознание; он ударил Джо, и поэтому не заслуживает папиных симпатий.

Конечно, совесть у большинства двухлетних бывает несколько более обостренной, чем у родителей. Проступок Джека доминировал у него в сознании и, вовсе не пытаясь его скрыть, он тут же им поделился. Уравновешенная реакция отца способствовала уменьшению остроты чувства вины у мальчика. Такие непосредственные реакции из глубин сознания встречаются у детей и в более старшем возрасте.

Несколькими неделями позже тот же ребенок поехал к горячо им любимой бабушке. Когда он приехал, бабушка спросила: «А что хорошего ты сегодня сделал?» «Я стукнул Джо по голове», — ответил он. До сих пор он переживал свой наихудший поступок, и родители были явно этим огорчены. Джек, вовсе не желая скрыть свое «преступление», тем самым продемонстрировал, что только оно и занимало его мысли. Огорчение родителей дало Джеку толчок к размышлениям, и будучи далеко не бесчувственным, Джек испытывал большое волнение и одновременно сумел сдержать его до встречи с бабушкой.

Луизины родители возлагали на девочку большие надежды и, руководствуясь принципом «пресекать беду на корню», незамедлительно давали отпор любым проявлениям плохого поведения. А вылилось все в то, что они почти не оставили ей пространства для маневра, почти всегда девочка была неправа. Однажды Луиза играла со своей подружкой Пирл в комнате, но через некоторое время они устали. Луиза захотела посмотреть свою любимую видеокассету, но отец сказал «нет», потому что взрослые и так с трудом друг друга слышали. Луиза просила еще и еще. В конце концов, мама сказала, что она совсем несносная и будет отправлена в свою комнату сидеть одна, если будет приставать и дальше. Луиза была напугана, но одновременно и обозлена; она прошла в другой конец комнаты и стукнула маму Пирл, которая, казалось, была ошеломлена, но не проронила ни слова. Тогда, видя, что никто за ней не наблюдает, Луиза перегнулась и дернула Пирл за волосы. Луиза прибегла к этой уловке руководствуясь следующим соображением: родители — это гиганты, поэтому им нельзя открыто бросать вызов, однако расстройство и озлобленность должны найти какой-то выход.

В противоположность открытости Джека она познает скрытность. Принципы ее родителей не способствуют размышлениям и развитию совестливости.

Сопереживание

По мере развития совестливости идет и становление чувства сопереживания. Родители, пытавшиеся воспитывать ребенка, руководствуясь принципом рассудительности, вскоре обнаруживают, что ребенок в возрасте двух лет способен чувствовать за других.

Джейк, младший из трех детей, был моложе среднего брата на 5 лет. Джо, его мать, особенно благоволила Джейку, поскольку забот с ним было гораздо меньше, ушли в прошлое финансовые проблемы, и она смогла бросить работу, чтобы полностью посвятить себя мальчику. Когда Джейку было два с половиной года, неожиданно умер дедушка — мамин отец. Было утро, и дома были только Джейк и Джо, когда зазвонил телефон. Шок был настолько велик, что Джо непроизвольно вскрикнула: «О, нет!» — и разрыдалась.

Позднее она вспоминала, что «нельзя было делать этого в присутствии Джейка», но в тот момент ничего поделать с собой не смогла. Джо пыталась как-то успокоить Джейка, по у нее ничего не вышло.

В это время Джейк взял одеяло, под которым он укрывался во время сна, и отдал маме. Затем забрался на диван и тихо сел рядом с ней, нежно глядя ей в глаза. Когда она несколько успокоилась, Джейк провел рукой по маминому лицу, приговаривая: «Я здесь, я здесь», — точно так же, как делала она в минуты его горечи.

В конечном счете Джо смогла объяснить сыну причину своего поведения. Она просто рассказала ему о своем шоке, и как сильно она любила его дедушку. Джейк молча выслушал все, что рассказала ему Джо, потом залез к ней на руки и обвил руками мамину шею.

Джо восхитилась тем, что произошло, сказав позднее, что Джейк успокаивал ее так, как это делал бы взрослый. Она была безгранично тронута проявлением очевидной любви и сострадания и почувствовала себя немного виноватой в том, что не смогла оградить Джейка от собственного расстройства, а также успокоить и его — ведь и у сына не стало дедушки. Но самое удивительное для Джо было то, что ее сын уже в двухлетнем возрасте воспринял нечто весьма немаловажное о сути любви и заботы.

Нам не удастся полностью оградить детей от горестей жизни, мы только можем сделать все от нас зависящее, чтобы помочь им пережить их. Ясно, что для двухлетнего ребенка нежелательно знакомство с таким понятием, как «смерть». Значимым в данной ситуации оказывается то, что в ребенке уже заложены любовь и уважение, и он должен знать, насколько порой ситуации бывают трудно управляемыми.

Одной из жизненных загадок является то, что мы не знаем последствий некоторых вещей, которых, будь наша воля, мы хотели бы избежать. Иногда ребенок может выйти из таких ситуаций еще более сильным и любящим, как, похоже, имело место с Джейком.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВАШ ДВУХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК В СЕМЬЕ

Родители

Мама для двухлетних детей остается центром Вселенной, она для них безопасная цитадель, из которой можно изучать весь остальной мир. Мама все еще остается основным проводником в этом процессе исследования; она нужна для защиты ребенка от еще непознанных вещей и сохранения в целостности детского представления о мире как об удивительном, волшебном месте. Это освежающее, необусловленное видение мира глазами двухлетнего доставляет немало положительных эмоций родителям: Дэниэл в два года и девять месяцев, пытаясь придать смысл беседе своих гораздо более старших племянников о природе Бога и тому факту, что они понимают Бога как сущего повсюду, ответил: «Хорошо, если бы Бог был плиткой шоколада, я бы его тогда съел и он жил бы внутри меня».

Как только что-то у двухлетнего ребенка не так, он устал или заболел - малыш незамедлительно обращается к маме. Учитывая, что в нем в этом возрасте постоянно борются две крайности - стремление к независимости и фактическая зависимость - это может явиться причиной его растерянности и расстройства.

Джек двух с половиной лет постоянно настаивал на том, чтобы спать его укладывала именно мама, а не папа, хотя, естественно, папа после возвращения с работы хотел провести время со своим сыном, поскольку мама после тяжелого дня просто мечтала перевести дух и немного посидеть. В то же время они понимали, что Джек чувствовал себя в какой-то мере отторгнутым после рождения своего братишки Джо. Джек был очень прилипчив и требователен в течение нескольких месяцев, как раз в тот период, когда родители рады были бы приветствовать независимую сторону его растущей личности.

Дэниэл в два с половиной года заболел корью, у него очень высоко поднялась температура. Мама положила его на ночь поближе к себе на постели родителей. На следующий день приехала бабушка и спросила сочувственно: «Бедненький, наверное, у тебя была беспокойная ночь?», на что Дэниэл, посмотрев на нее с удивлением, ответил: «Да нет, я спал в маминой постели!» Для Дэниэла удовольствие поспать у мамы под боком всю ночь несопоставимо с такой мелочью, как болезнь.

В этом возрасте ребенок часто колеблется, кому из родителей отдать предпочтение — иногда он настаивает: «Пусть сделает папа», но с другой стороны: «Нет, я хочу, чтобы мама». Исключением, естественно, является случай, когда ребенок устал, болен, поранен или испуган — почти всегда мама будет единственной, кого предпочитают и кто нужен. Это может быть обременительно для мамы и обидно для того папы, который хотел бы побольше участвовать в воспитании ребенка. Тем не менее, именно на второй год жизни очень часто в большинстве семей роль отца становится все более ощутимой.

Двухлетний малыш ничего не делает наполовину и старается отдать свою любовь обоим родителям, если в семье их двое. Наряду с этим в два года ребенок проявляет особый интерес к родителю противоположного пола; у девочек явно прослеживается кокетливое поведение, адресованное папе, у мальчиков налицо желание показать свою силу и снискать восторг мамы. Пылкая любовь к одному из родителей может также, существовать с ревностным соперничеством с другим из родителей.

Однажды в воскресное утро Дэниэл, которому было два года и девять месяцев, зашел, все еще сонный, в спальную родителей. Увидев обоих родителей вместе он, казалось, был сильно удивлен. С сердитым видом он подошел к папиной половине и со всех имеющихся в наличие у двухлетнего малыша силенок ударил папу в грудь. Потом, удовлетворенный, он важно прошествовал к маминой половине, поцеловал маму и залез к ней под бок. Это было настолько вопиюще, что отец с трудом скрыл удивление. Попав в такую ситуацию, родители как бы идут по острию бритвы: если рассмеяться или

отреагировать с раздражением, то Вы рискуете подавить развивающееся чувство личности у двухлетнего, с другой стороны, родителям следует быть осмотрительными и не поощрять иллюзию того, что ребенок мог бы на самом деле сменить родителя противоположного пола. Двухлетние дети могут вести себя весьма провокационно, и если родитель противоположного пола включается в игру и использует по для пробуждения ревности у своего супруга, двухлетний может быстро прийти в вмешательство, или стать тираном.

Дэниэл одновременно и обожал отца, и хотел занять его место. Своей матери он поведал, что когда подрастет, то женится на ней. «А что же будет с папой?» — спросила она. Дэниэл подумал основательно, выражение лица озабоченное, затем оно просветлело, и ответ был готов: «Папа будет нашим малышом».

В данном случае у Дэниэла обнаруживается, что, любя отца, он-таки не может совладать со своим желанием занять его место) — не так уж все и просто; его решение показывает восхитительную логику двухлетнего — будет просто перестановка: Дэниэл будет на желанном месте вместо папы, а папа пусть наслаждается ролью малыша!

Софи, подружка Дэниэла, была влюблена в отца и прямо-таки стала папиной дочкой. Что бы она ни делала — все должно было получить папино одобрение; она устраивалась к нему при каждой возможности, иногда отдавая указания маме «пойти на кухню и чего-нибудь приготовить», имея в виду, чтобы их оставили вдвоем с папой, в то время как мама должна подавать им обоим! Вскоре она заявила о своем намерении выйти за папу замуж, и в этот период времени мама чувствовала себя в недоброжелательной и неприятной обстановке, когда они оказывались все троим. Когда ей было около трех лет, ей объяснили, что папа не может на ней жениться, поскольку он женат на маме, а Софи была его дочкой. В течение нескольких дней Софи, казалось, была подавлена, а потом, когда они оказались все троим, заявила твердо, что когда она «станет взрослой», она выйдет замуж за другого человека, которого будут звать... и тут она назвала имя отца. Сказано было все с большой твердостью, как окончательный вердикт. В этом случае у Софи проявились как притяжение, так и отказ признать тот факт, что в жизни не может быть все так, как ей хочется.

Такая любовь к родителю противоположного пола включает и желание чувственного контакта, поглаживаний, объятий, поцелуев. У мальчика может возникнуть эрекция, девочка же совершенно неосознанно садится верхом папе на колени. Поглаживания и объятия могут неожиданно смениться агрессией, ребенок ударит папу или маму. Крушение надежд, обнаружившееся у Софи после того, как она узнала, что желания это не факты, может также проявляться в стремительных переменах настроения: злость быстро переходит в любвеобильную заботу по отношению к только что обиженному родителю, или в отрицание злости и агрессии. Софи, еще только минуту назад сердитая на папу, целует его и, утвердительно кивая головой, как бы подсказывая ответ, спрашивает: «Тебе хорошо, папа?» Вина за обиженного папу в ней преобладает, но все же она пытается отрицать то, что она его обидела.

Пылкая любовь, которую испытывает двухлетний ребенок, очень трогательна, и многие родители видят в ней предвестника таких же пылких чувств во взрослой жизни. Двухлетний любит слепо, всем сердцем, точно так же, как он или она влюбятся в первый раз в юности.

Оливер в два с половиной года очень любил свою маму; часто он признавался ей совершенно искренне, что она прекрасна. Однажды, во время посещения магазина, мама примеривала платье. Оливер и Дэниэл находились вместе с ней в примерочной. После того, как оранжевое платье, одетое через голову, скользнуло вниз, Оливер воскликнул: «О, мамочка, ты выглядишь, как принцесса, давай играть в принцев и принцесс». «Вовсе нет, — сказал Дэниэл озадаченно, — она выглядит как оранжевый банан». В пять лет Дэниэл более реально смотрел на маму, но это была еще ревность к обожанному брату!

Ревность, которую испытывает двухлетний ребенок, может испортить вам все выходные. И когда взрослые предвкушают удовольствие от грядущих выходных, и мама облегченно вздыхает при виде помощника-супруга, ребенок может больше, чем когда-либо, испортить всем настроение. По наблюдениям многих матерей, их дети намного спокойнее себя ведут в будни, когда они с детьми один на один. Распространенное мнение о том, что с детьми труднее, когда родителей двое, вызывает недоумение лишь до тех пор пока мы не признаем силы ревности. Потому что мы, прежде всего, чувствуем нашу собственную ревность и тот эффект, который она оказывает на взаимоотношения в семье, не намечая ревности детской. Кроме того, ревность детей к взаимоотношениям между родителями может иногда прятаться под личиной ревности к братьям и сестрам.

Неполная семья

В настоящее время все больше взрослых воспитывают детей в одиночку. Большинство из этих одиноких родителей составляют женщины. Иногда взрослый вынужден растить ребенка в одиночку в связи со смертью партнера, но наиболее распространенной причиной является развод или размолвка родителей. Временами родитель бывает одиночкой по собственному выбору. Некоторым супружеским парам после

размолвки удастся «остаться родителями ребенка». Очевидно, что для ребенка намного лучше, когда такое становится возможным. Способность двухлетнего различать реальное от фантазий остается еще не очень развитой и надежной, но, тем не менее, маленькие дети могут в своих фантазиях чувствовать ответственность за происходящие вокруг них события. Поэтому не так уж редки случаи, когда дети чувствуют, будто именно они стали причиной ухода мамы или папы. Если родители могут остаться друзьями и впоследствии совместно делить 1 ответственность за ребенка, то двухлетний поймет и поверит, что не он несет ответственность за разрыв родительских взаимоотношений.

Однако человеческая природа такова, что частенько способность разводящихся родителей взять ответственность за моральную заботу о ребенке ослаблена, и ребенок может затем стать пешкой в «играх» взрослых. Двухлетние очень уязвимы, и их следует всячески ограждать от аргументов, смысл которых они понять не могут, но при этом прекрасно чувствуют их эмоциональное воздействие. Именно в это время очень важно помнить, что у двухлетних есть уши.

Алисе два с половиной; ее родители разошлись после совместной жизни, сопровождавшейся постоянными скандалами. Развод произошел недавно и был не таким уж тихим. Алиса играет в спальне, когда раздается звонок в дверь и заходит ее дядя. Мама заводит беседу со своим братом, жалуясь на бывшего мужа, как вдруг Алиса из спальной комнаты вступает в общий разговор: «Этот ублюдок!» Мама возмущена и готова дать ребенку взбучку, но вместо этого смущенно смотрит на брата, осознав, что в конце концов Алиса произнесла лишь то, что говорила она сама. Мамины собственные невзгоды и желание с кем-нибудь поделиться были настолько велики, что она вовсе позабыла об Алисе, которая все слышала.

Когда Алиса в первый момент появляется из своей комнаты, она проявляет агрессивность и высокомерие по отношению к горячо любимому дяде: «Иди прочь!», пытаясь при этом выдворить его с дивана и бросая по одной игрушечной кастрюльке на пол возле дядиных ног. Мать озадачена и возмущена такой враждебностью.

Позднее Алиса просит дядю поиграть с ней, причем он должен быть ее мужем. Они начинают играть; «Иди прочь!» — восклицает она, а сама внимательно ждет, какая поледует реакция. Дядя отвечает: «Уж если я твой муж, то останусь здесь». Алиса грозит: «Я тебя выгоню» и гонит его, а дядя делает вид, что убегает от нее. Через некоторое время она говорит: «А сейчас тебе пора на работу», отворачивается к своим горшочкам и кастрюлям и начинает «готовить». Потом окликает своего «мужа»: «Не забудь заглянуть на ужин». Ужин состоит из травы и листьев, собранных на улице, и дядя говорит, что будет есть их «понарошку». «Нет, ешь по-настоящему!» — требует Алиса. Дядя настаивает на своем, но при этом жует так, будто бы он в восторге от очень вкусного блюда. Алиса с глубокомысленным выражением всесторонне за ним наблюдает и, кажется, соглашается на компромисс. Тем не менее, каждый раз, когда он говорит, что покончил с ужином, она не перестает настаивать хозяйским тоном, чтобы он ел еще и еще.

Здесь мы видим, насколько сознание Алисы загружено тревогами по поводу «жен и мужей». Выгоняют ли жены своих мужей? В силах ли она, Алиса, сделать это? Видимо, она поставила себя на место своей разгневанной мамы, выставляя мужчину за дверь. Но Алиса также любит и своего папу, и ее раздвоенность очевидна, когда она просит своего дядю-«мужа» прийти на ужин. Ее желание окружить «мужа» заботой сталкивается с желанием наказать его, о чем свидетельствует ее намерение запихнуть ему в рот все, что бы она ни подала. Похоже, и саму ее пичкали помимо ее воли, ведь Алисе не предоставлялось выбора — на что посмотреть и что послушать. Ей пришлось впитать в себя много ненужного и бесполезного, такого же неудобоваримого, как трава и листья, которыми она кормила дядю. Способность дяди отнестись к игре с юмором и в то же время избегать действий, заведомо вредных для него или его здоровья, по всей видимости, помогут Алисе добиться некоторого прогресса в пугающей и запутанной для нее ситуации. Даже играя роль сильного взрослого, она обнаруживает, что не в силах выгнать дядю или вставить его делать то, чего тот не желает. Похоже, что со временем после подобных игр, Алиса утвердится в том, что не она явилась виной ухода папы из дома.

Иногда одинокие родители вполне бессознательно объединяются в «шайку» с ребенком одного пола; мать и дочь — в «девичник» против остальных мужчин, например, сына. В этом случае женщине будет труднее охранять тепло к сыну, который напоминает и своего бывшего мужа или партнера, на которого она все еще таит зло. Может случиться, что указание на данный факт предотвратит Вас от ошибок и оградит ребенка от ненужных проблем.

Дочери Джоан пять лет, ее сыну — два года. Ее муж ушел к другой женщине. Джоан продолжает любить мужа, она озлоблена и в смятении. Почти всегда ее любовь и забота достаются обоим детям поровну, но временами выходят на поверхность ее подсознательное раздражение сыном Мэлколмом и ее собственное отождествление с дочкой Трейси. В частности, это происходит во время приема пищи, когда Трейси всегда подается первая тарелка с нарочито большим и более вкусным куском. Потом Джоан накладывает себе, а затем только Мэлколму, который никогда не жалуется, несмотря на возраст. Похоже, Джоан видит в Мэлколме его «жадного» отца, которому мало одной женщины, а в своей

дочери — себя, нуждающуюся и заслужившую особого внимания. Бессознательно она создала вполне конкретную ситуацию, нашедшую признание у ее дочери, которая считает само собой разумеющимся, что лучшее достается ей, и ведет себя как маленькая избалованная принцесса. Интересно, что Мэлколм более ясно, чем сестра, способен понять ситуацию, несмотря на то, что развод произошел лишь два года и девять месяцев назад. Он обожает свою мать, которая в прошлом так его любила и понимала, а сейчас он живет тем прошлым положительным опытом, который помогает ему пережить трудные времена. Когда мать говорит что-нибудь типа «прямо как мальчишка», или обвиняет его в грубости, хотя на самом деле грубой бывает чаще всего «то сестра, он не реагирует агрессивно и остается спокойным и любящим. Временами мать способна оценить это, но, тем не менее, существует опасность того, что мальчику будет отведена роль «стрелочника» в семье.

Здесь мы видим, насколько сильным может быть наше подсознание и насколько родители порой бессильны контролировать свои действия, «идущие изнутри». Если они так делают, даже когда просто устали или им что-то надоело, то можно представить насколько они уязвимы, если им пришлось пережить настоящий жизненный кризис. Осознание того, что мы сами уязвимы, позволяет нам изменить что-то в себе так, чтобы это не отразилось на детях.

Одиночки по собственному выбору

Все больше женщин сейчас решаются иметь детей, не заводя долговременных связей с партнером. Взрослые, растящие детей самостоятельно, часто добиваются хороших результатов в воспитании, они получают удовольствие от своего отцовства или материнства, и ребенок вырастает счастливым. Но одинокому отцу или матери, так же как их ребенку, бывает намного труднее, чем обычным семьям. Обычно это означает меньшую финансовую и эмоциональную поддержку ребенка, что переносится гораздо тяжелее.

Растить ребенка — это одновременно и огромная ответственность, и огромное удовольствие. К примеру, корь, свинка, ветрянка хоть и не являются чем-то из ряда вон выходящим, однако для каждого конкретного родителя это источник бесконечных тревог и хлопот. У вас ничего не может быть кроме беспокойства, когда ребенка лихорадит, он такой маленький, и вы терзаетесь вопросом, выживет ли он, хотя прекрасно знаете, что тысячи детей уже переболели этими болезнями.

Вы чувствуете себя очень одиноко, когда ухаживаете за больным ребенком без чьей-то помощи. Если у вас есть супруг или супруга, то всегда есть шанс, что один из вас будет смелее, реалистичнее, более здравомыслящим и даст возможность другому перевести дух и успокоиться. Но если вы одиноки, выбора нет — на ваших плечах и реальный страх за жизнь ребенка, и здравый смысл, убеждающий, что все обойдется, что это всего лишь жар. Когда вас двое, всегда есть возможность попеременно дежурить около больного ребенка, в конце концов, есть кому доверить свои страхи.

Даже прерванный сон или вообще бессонная ночь — то, с чем должен смириться каждый родитель, перенести намного труднее, если вы одиноки. Никто не предложит вам полежать, никто не признает, что вы истощены. Некоторые одинокие родители справляются с этим, убеждая себя каждый раз в своем всемогуществе, они держат себя так, будто нет для них преград и их ничего не беспокоит. Опасность заключается в том, что решение вырастить ребенка в одиночку может затруднить признание того очевидного факта, что быть одиноким родителем вовсе непросто. Боясь критики со стороны полных семей, а также родственников, представляющих иначе процесс воспитания детей, одинокий родитель может стать замкнутым и занять глухую оборону.

Представляется необходимым признать тот факт, что человек — животное стадное, и зависимость является частью человеческой природы. Одиноким родителям требуется подтверждение того, что имеются также другие взрослые, на которых можно положиться и в случае чего попросить об одолжении. В такой ситуации идет процесс взаимного сближения родителей-одиночек, которые во многом могут оказать поддержку друг другу. Но опасность таится в том факте, что все малые группы могут легко превратиться в «секты». Другими словами, любая группа людей, целенаправленно объединившихся для общения и поддержки, может стать еще более изолированной общностью, в нашем случае — общностью, изолированной от полных семей. Такими группами являются, главным образом, компании одиноких женщин, и хотя, без сомнения, они могут сделать многое друг для друга, их детям, мальчикам и девочкам, для развития личности будет недоставать ролевых моделей обоих полов — моделей поведения и взаимоотношений между взрослыми мужчинами и женщинами.

У одинокого родителя существует риск вложить всю свою способность к любви и привязанности в ребенка, что ограничивает двухлетнему независимость, необходимую для исследования окружающего мира. С двумя родителями у ребенка имеется широкое поле для экспериментов: если ребенок сердит на маму, то он может некоторое время побыть с папой. Также у мамы и папы есть свои собственные достоинства и недостатки, которые доступно наблюдать ребенку и которые предлагают двухлетнему малышу более широкий спектр моделей поведения для их изучения и апробирования. Конечно, одним из

недостатков полной семьи является то, что ребенок может столкнуться лбами папу и маму. В этой ситуации обращение к папе, если ребенок сердится на маму, может быть использовано против мамы, то есть сам факт обращения становится эмоциональным оружием, нежели чем инструментом. Набор инструментов в чьем-то распоряжении, ряд способов реагирования па ту или иную эмоциональную нагрузку или ситуацию — это все сослужит хорошую службу. Эмоциональное же оружие — это уже вещь другого порядка.

Двухлетний, живущий без отца или матери, к этому возрасту уже начнет замечать существование пап и мам и сопоставлять. Если одинокий родитель занимает по поводу своего одиночества враждебно-оборонительную позицию, то ребенок почувствует, что здесь что-то не так. Многие одинокие родители оказываются захваченными врасплох тем, что дети замечают «отсутствующего родителя».

Салли два года и три месяца, ее мама стала одиноким родителем по собственному выбору. Ни с того, ни с сего Салли стала называть всех мужчин «папа». Мужчина из фруктовой лавки стал ее первым «папой», потом список стал увеличиваться. Поначалу мама была в замешательстве, и она сказала: «Не будь глупой, ты знаешь, что это не папа». Потом она поняла, что вопрос девочки был задан неспроста. Дочь не могла знать о продавце из лавки, что он не ее отец в том смысле, в каком знала мама. В жизни Салли место папы всегда отсутствовало, но она стала замечать, что вокруг ходит множество пап. Мама поняла, что настала пора поговорить с Салли о папах. Она достигла сорокалетнего возраста и стала понимать, что сроки для материнства день ото дня тают. Поэтому она решила родить ребенка, даже несмотря на то, что у нее не было ни с кем продолжительной связи. Очевидно, что все эти факты находятся вне пределов понимания двухлетнего ребенка. После некоторых консультаций она начала с подтверждения того, до чего дочь дошла сама в своих наблюдениях: «Папа с нами не живет». Подтверждая факт того, что дочь заметила сама, мама тем самым сняла часть ее опасений. На последующие вопросы мама пыталась ответить просто и честно.

Братья и сестры: ревность

Джоанне два с четвертью, ее сестре Дженни — пять. Джоанна восхищается своей сестрой и хочет, чтобы и у нее получалось все, что умеет сестра. Это явилось мощным мулом для ее развития, и она уже может говорить сложными предложениями. Обе сестры частенько играют вместе и какое-то время все идет вполне дружелюбно, пока не начинается перебранка, обычно провоцируемая Джоанной, которая отказывается признать, что любая из игрушек принадлежит только ее большой сестре. Когда Дженни говорит: «Это моя кукла», Джоанна добавляет: «И моя тоже». «Нет, она моя, спроси у мамы», — отвечает Дженни. Когда мама пытается объяснить это Джоанне, та все равно разгневанно добавляет: «И моя тоже».

Для Дженни это весьма огорчительно, поскольку она, должно быть, чувствует, что ее полная решимости сестра отберет у нее все, включая ее интеллектуальные достижения. Тем не менее, Дженни вполне может отыгаться: Дженни и Джейн играли вместе в любимую игру «дочки-матери». У каждой есть игрушечные младенцы, которые для них олицетворяют их собственных детей. По ходу игры они договариваются покормить своих «малышей». Джоанна просит своего «малыша»: «Ну покакай». Дженни: «Одень на нее подгузник — ты же сама носишь подгузники». Джоанна смотрит озадаченно, оттягивает свои трусы и смотрит вниз: «Смотри, нет!» На что Дженни отвечает: «Но на ночь же ты их надеваешь». Джоанна, кажется, сокрушена — крыть нечем. Пауза. Кукла в руке болтается; вниз головой, «мама» смотрит вдаль, поглощенная мыслями, голова склонилась к плечу. Вдруг лицо Джоанны светлеет и она обращается к старшей сестре: «Смотри, как я бегаю!» Она несется через всю гостиную очень быстро, что впечатляет. Дженни финишировала позже. «Смотри как я скачу», — говорит Дженни и выполняет все исключительно красиво и старательно, вытягивая носочки для дополнительного эффекта. Чтобы не быть превзойденной старшей сестрой Джоанна принимает вызов: «Смотри, как я скачу». Ей удается только неуклюжий прыжок. «Разве так скачут, — говорит Дженни с деланной терпеливостью. — Тебе нужно делать вот так — одну ногу вверх, другую вниз». Джоанна уставилась на свои непослушные ноги. Кажется, она поняла, что ее ноги не могут «делать того, что делают ноги сестры, и тогда запустив большой палец в рот, неожиданно мчится на поиски мамы.

Поддержка

Братья и сестры всегда являются источником общения и поддержки; сообща они могут противостоять самым главным угнетателям — родителям! Когда Дэниэлу было около пяти, мама застала его в ванной комнате, где он был с двухлетним братом, за составлением какой-то смеси. Мама рассердилась и крепко его отругала, в ответ на что двухлетний Оливер положил руку на плечо брата и резко ответил: «Не ругай моего брата!» И в последующем многие братья и сестры сохраняют дружеские отношения, являясь друг для друга источником поддержки.

Другие родственники

Семьи могут быть благословением или проклятием. Родственники родителей могут жить далеко, и не быть источником поддержки и совета. Они не могут посидеть с ребенком, когда надо, но они же могут быть и источником вмешательства и давления.

Вам повезло, если у Вас есть поблизости не отказывающие в помощи родители, братья и сестры. Обычно дети любят ездить к родственникам, если взаимоотношения не очень натянутые. Большинство детей, которым посчастливилось иметь бабушку с дедушкой, обожают их и ответно пользуются их безграничной любовью и всепрощением. Очень важное значение имеет отношение старшего поколения к ребенку, предполагающее неисчислимы радости воспитания, но без нервных перегрузок и ответственности. Многие получают гораздо большее удовольствие от ребенка уже в качестве бабушки или дедушки, а не в качестве родителя — в конце концов, внуков увозят домой! В лучшем варианте отношение стариков предполагает близость к ребенку, но почти лишнюю конфликтности, как это бывает у родителей.

Однако близкие родственники могут оказывать и никому не нужное давление, быть чрезмерно критичными и требовать строгого подчинения, на которое дети не способны, или могут предлагать идеи по поводу воспитания ребенка, которые совершенно неприемлемы для родителей. Как и всегда двухлетний на лету улавливает атмосферу таких визитов, даже если взрослые следят за своей речью, и напряженность, подчас совершенно невольно, переходит к ребенку.

Осознание пола

Для двухлетнего ребенка мир является очень загадочным местом, полным чудес, но и бесконечно запутанным. Поэтому двухлетний пытается найти законы этой Вселенной, чтобы все было предсказуемо. Отчасти по этой причине они похожи на маленьких последователей учения о превосходстве одного пола над другим.

Когда что-то надо починить, Джейк все время настаивает «пусть папа починит» и сердится на мамино предположение, что она могла бы сделать не хуже папы. Желание матери вырастить сына, который бы ровно относился к представителям обоих полов, приходит в противоречие с желанием Джейка выяснить различия, которые следует провести между полами. Даже о семейном автомобиле Джейк говорит как о «папиной машине», хотя оба родителя ею пользуются. Ему нужны четкие, ясные критерии, чтобы не быть застигнутым врасплох. Совсем недавно он был вынужден признать, что у мамы в животе может вырасти ребенок, а у него или у паны — нет. В течение нескольких месяцев до рождения братишки он настаивал, показывая на свой животик: «Положите туда бибику». Он спрашивал у всех, молодых и старых, мужчин и женщин: «У Вас там есть бибика?», тыкая им пальцем в живот. На этом этапе, обладание пенисом и роль мужчины в создании новой жизни его вовсе не интересовали, его интересовали только изменяющиеся объемы его собственной мамы, поскольку мамин растущий живот в буквальном смысле слова вытолкнул его из ее объятий.

Джоанна в два с половиной года не интересовалась различиями полов и, казалось, отрицала их существование; в конце концов, она и ее старшая сестра были созданы совершенно одинаково. Факт, что она ощутила различия полов, открылся сам по себе в ходе искреннего разговора с зашедшей в гости к маме подругой. «У Вас тоже есть маленькие девочки?» — спросила она. Когда ей сказали, что у гостьи мальчики, и мама вдобавок заметила «большие мальчики». Джоанна выпалила: «Я видела у папы снизу, и он длиннее». Мама Джоанны была застигнута врасплох проблеском ее опыта, поскольку девочка никогда раньше не делала подобных комментариев. Затем Джоанна добавила: «Нет, он такой же, как у мамы, потому что вокруг него растет шерсть», и как ни в чем не бывало, продолжила игру.

В этом случае стремление Джоанны к ясности и ее озабоченность разницей полов открываются, когда она отказывается от того, что видела своими глазами, потому что иначе некоторые вопросы у нее не находят ответа. Возможно, это страх из-за того, что она «потеряла» свой пенис.

Новый ребенок в семье

Отмечено, что во многих семьях разница между первым и вторым или вторым и третьим ребенком составляет примерно два года. Многие родители полагают, что разница в два года достаточна для того, чтобы первый ребенок вполне окреп, подрос и стал независимым, вместе с тем, небольшая разница благоприятствует тому, чтобы со временем дети стали друзьями и компаньонами.

Подготовка к рождению ребенка

Сорок лет назад лишь немногих детей готовили к рождению брата или сестры; мифов было предостаточно, и детям говорили, что малышкой приносят аисты, их делает доктор, их находят под кустом тутовника и так далее. К счастью, сейчас родители осознают, что у детей есть уши и глаза, причем ни у кого таких нет, как у двухлетних. Невозможно представить, чтобы двухлетний ребенок не заметил толстеющую маму, ее озабоченность ходом беременности, особенно, если она не очень хорошо себя чувствует. Кроме того, до его ушей доносятся разговоры между взрослыми.

Трудно определить, как много надо рассказывать двухлетнему, и когда. Большинство родителей чувствует необходимость подождать два или три месяца, чтобы быть уверенным в нормальном ходе беременности. Из-за того, что двухлетние очень тонко настроены на свою мать и напряженно прислушиваются ко всему, что говорится, бывает сложно отложить разговор с ребенком на три месяца. Разного рода домыслы будут поджидать ребенка, если ему не расскажут обо всем взрослые, а он сам что-то уловит краешком уха.

Большинству детей помогает, когда им просто рассказывают, что мама и папа собираются иметь еще одного ребенка, и что ребенок растет в особом месте внутри мамы. Эта информация затем пополняется вопросами самого ребенка. Между первой информацией и последующими вопросами может быть некоторый промежуток. Но в этом случае информация, которой Вы снабжаете ребенка, диктуется тем, что сам ребенок хочет узнать. Порой родители настолько обеспокоены тем, что новость может огорчить их двухлетнего ребенка, что они выкладывают намного больше фактов, чем ребенок может «переварить». Можно, конечно, приводить ложные уверения и неправдивые высказывания типа того, что мама забеременела только для того, чтобы дать двухлетнему друга и партнера. Это положительных результатов не принесет, поскольку ребенок может сказать, как это сделала Клаудиа своей маме: «А у меня уже есть друзья». Кроме того, после рождения малыша незамедлительно обнаружится, что новорожденный для игр вовсе не пригоден, и тогда двухлетний малыш будет чувствовать себя обманутым родителями. Двухлетнему помогает, когда ему сообщают, что малыш будет появляться на свет не так уж и долго. И даже после того, как двухлетний это воспримет, он, возможно, будет спрашивать снова и снова: «А малыш выходит сегодня?»

Жизненные факты

Здесь также бывает полезно руководствоваться тем, что интересуется ребенок. В том случае, если Вы ясно даете понять, что будете рады ответить на любые вопросы, то через какое-то время, может, месяцы, по мере накопления вопросов двухлетний станет Вам их задавать.

Тем не менее, Вам нужно быть готовым к тому, что даже после вашего исчерпывающего ответа ребенок все равно продолжает удерживать в памяти свои фантазии по поводу того, как малыш забрался в живот к маме, как он будет выходить и каково ему там в животе.

Дэниэл, увидев в ванной комнате маму на последнем месяце беременности, указал на ее живот и спросил обеспокоенно: «А малыш может дышать там внутри, под водой, или он захлебнется?» Позже, когда Оливер уже родился, Дэниэл рассказывал о времени, когда он сам был внутри маминого живота вместе со своим братом, мамой и папой. Он откуда-то догадывался, что что-то в его рассказе не клеится, но для него это была реальность — в его два с половиной года семья была его вселенной, и он просто неспособен был представить, что жизнь до рождения могла как-то отличаться от жизни после рождения.

Некоторые дети, такие как Джейк, настаивают на том, чтобы и у них в животе был ребенок. Примерно в это время ребенок, который, казалось, был счастлив ходить в горшок или туалет, может неожиданно отказаться их использовать.

Новорожденный в доме

Большинство родителей подготовлены к тому, что двухлетний будет испытывать и проявлять ревность, но будет неожиданностью обнаружить, как, даже будучи подготовленным к приезду новорожденного в дом, двухлетний будет демонстрировать нам, что для него это шок; что он глубоко обижен. Ничто не может окончательно подготовить такого маленького ребенка к реальности. Мама устала, да к тому же новорожденным надо так много готовить, стирать, их надо пеленать — неизбежно двухлетнему уделяется меньше внимания. Через несколько дней или недель после того, как новорожденного привозили домой, двухлетние спрашивали: «А когда малыш отправится обратно?» Глупо в этот период ожидать от ребенка большой помощи, скорее наоборот. Многие матери рассказывали, что как только начинаешь кормить новорожденного, двухлетнему вдруг срочно требуется «пописать», или у него возникают трудности, требующие вмешательства мамы. Смешанные чувства двухлетнего ребенка проявляются в слишком сильных объятиях, в метании игрушек в сторону малыша.

В другой раз у двухлетнего проявляется неподдельная любовь, которая выражается в том, что он гладит младенца или приносит всякие вещи малышу поиграть или помогает маме, когда новорожденный плачет.

Ревность и чувство обиды являются естественной реакцией в данной ситуации, открытое проявление чувств — это нормальный показатель доверия ребенка к своим родителям и их здравому смыслу.

Некоторые родители иногда очень обеспокоены ревностью своих детей. Возможно, они сами никогда по-настоящему не пытались укротить свою ревность, но комфорт двухлетнего для них предпочтительнее покоя новорожденного. Одна супружеская пара, задавшись целью уделять старшей дочери столько же своего внимания, сколько она его получала до рождения второго ребенка, с их слов держала младенца часами перед телевизором, чтобы он молчал.

Очевидно, что это плохое средство, когда младенец не получает должного внимания; на каком-то этапе это даст основания старшему ребенку думать о своем всемогуществе и приведет к развитию у него наклонностей тирана. Рано или поздно все мы должны познать и победить нашу ревность. Если с детства мы учимся тому, что нам уделяется не все внимание родителей, то позднее мы сможем легче переносить то же самое, но уже с друзьями и с будущим партнером.

Чтобы одновременно справиться с двухлетним и новорожденным, родителям требуется терпение, воображение и изобретательность. Двухлетний лишь ненамного старше грудного ребенка, но он постоянно приобретает новые навыки. Родители должны очень тонко подходить к тому, чтобы помочь ребенку становиться зрелым, и тем самым совершать поступки, а с другой стороны — соответствующим образом учитывать его зависимость. К сожалению, мы не застрахованы от ошибок, но ошибки неизбежны.

Иногда двухлетний преодолевает этот трудный для него период времени, наделяя себя чертами характера любимого им персонажа книги или телевизионной программы. Ниже будет описан эпизод с мальчиком Джеком, который стал Пожарником Сэмом. Иногда ребенок «играет» младенца и хочет, чтобы Вы сделали вид, что так оно и есть, иногда он хочет быть «мамой» и лелеять настоящего младенца. Часто у двухлетнего происходит возврат к уже пройденным этапам развития: нарушается сон, появляются дневные мочеиспускания, запоры, неожиданные страхи и неврозы, связанные со страхом, капризы во время приема пищи.

Противоречие между приучением к туалету и готовностью быть сухим и чистым

В большинстве семей начинают подумывать о приучении ребенка к горшку начиная с 18-месячного возраста. Раньше уделяли большое внимание приучению к горшку даже совсем маленьких детей, но сегодня большинство людей склоняется к тому, чтобы дождаться момента готовности самого ребенка; то есть, когда у него сформируется способность контролировать деятельность сфинктерных мышц.

У всех детей совершенно индивидуально проявляется готовность быть сухим и чистым в течение дня; некоторые, кажется, к этому приучаются в течение недели; на других можно положиться лишь через несколько месяцев после начала обучения. Но у двухлетнего все еще могут иметь место «случайности», или он может опять стать ненадежным. Рождение нового ребенка может стать причиной «мокрых» рецидивов у двухлетнего и это тогда, когда для родителей появление двух «малышей», требующих дополнительного ухода, крайне нежелательно.

Если Ваш двухлетний ребенок все еще не способен сказать, когда ему надо на горшок, то развитию этой способности могло бы помочь Ваше собственное не очень строгое к этому отношение. Многие дети, которые, похоже, не подобрали к этому ключика в 18 месяцев, легко воспринимали это в два с половиной года.

Вопрос того, чтобы Ваш ребенок был сухим и чистым, заключается, конечно же, не только в том, насколько эффективно ребенок может контролировать деятельность сфинктерных мышц. У большинства взрослых выработано вполне определенное отношение к выделительной системе и тем более они стесняются обсуждать свои собственные проблемы из этой области. Некоторые взрослые считают омерзительным сам процесс смены подгузников, поэтому ждут не дождутся времени, когда их ребенок будет сухим и чистым.

Отношение ребенка к моче и калу

Многие дети проявляют желание поиграть со своими испражнениями, они просто очарованы этой субстанцией, появившейся из них. У нас, как родителей, реакция несколько иная. Мы проявляем интерес к тому, хочет ли ребенок сходить в туалет, сделал ли он свое дело после сидения на горшке или в туалете, поощряя его словами «молодец», «хороший ребенок», будучи удовлетворенными положительным результатом. Но потом интересы расходятся: мама или папа хотят побыстрее расстаться с этими «богатствами», в то время как двухлетний может буквально «прицепиться» к ним. Для них это предмет пристального интереса, очарования и открытого обсуждения. Дэниэл очаровательно, по-дружески приветствовал гостя, появившегося из туалета: «Хорошие были у Вас какашки?»

Детские фантазии

Будучи взрослыми мы принимаем как должное то, что мы знаем об испражнениях: удаленные человеческие отходы, которые ассоциируются с микробами, дурным запахом и смущением. Двухлетний скорее видит в них свое детище, и если уложить его для родителей там, где они просят, это доставит родителям удовольствие. Готовность ребенка к использованию горшка или туалета совпадает с возрастающей независимостью и чувством личности, а вместе с этим — с желанием доставить удовольствие, либо лишить его. В конце концов по нашей реакции видно, что для нас это огромный подарок, если наш ребенок «сделал» в горшок или в туалет. Никаких подгузников впредь.

Перед ребенком также возникает вопрос классификации: следует ли считать испражнения частью своего тела или нет? Отличается ли это от других частей его тела? Во время процесса этого выяснения многие дети с большим трудом позволяют родителям расстаться с содержимым горшка. Некоторый компромисс в данном случае может оказаться полезным: Дэниэл радовался, когда содержимое горшка вываливалось в туалет при условии, что оно не сразу же смывалось водой. Позднее Дэниэл позволял маме без всякого беспокойства опорожнять смывной бачок при условии, что он помашет «какашкам» на прощание рукой. Многие дети не любят пользоваться туалетом вне дома и, конечно, многие взрослые предпочитают домашний туалет.

Громкий звук спускающейся из бачка воды может породить у ребенка страх за то, что он может быть смыт вместе с той частью себя, от которой он только что освободился. Обычно такие страхи долго не живут.

Фантазии по поводу маминой беременности

Джек вскоре после рождения брата, приболел и стал мучаться запором. Стул проходил у него болезненно и он вообще стал бояться ходить в туалет. Семейный врач прописал медикаменты для разжижения стула, но они оказались неэффективными. Джек, казалось, был полон решимости «удержать свои какашки». Он уже научился пользоваться горшком, а затем туалетом, но сейчас, похоже, все утратил. Было очевидно, что он испытывает дискомфорт, или, как сказала его мама, «лопался от желания сходить», но не сдавался. Джек также перестал переносить запах кала. Постепенно он открылся: рождение брата изнутри маминого живота дало повод ему задуматься над тем, что находится у него в животе и что из него выходит. Раньше, когда мама была еще беременна, он настаивал на том, чтобы у него в животе тоже был ребенок, и вот сейчас, в разгар запора его надувшийся живот и вправду делал его похожим на беременного. Подсознательно Джек пытался побороть свое чувства обиды по поводу маминой беременности появлением беременности у него самого; беда только в том, что у него не получались дети, а только «вонючие какашки». Осторожные расспросы и выслушивание постепенно разрядили ситуацию, но на некоторое время у мальчика сохранилась высокая чувствительность к запаху своего кала.

Кормление и связанные с ним причуды (прихоти)

Некоторые дети никогда не дают повода для беспокойства в части, касающейся приема пищи. Будучи младенцами, они хорошо сосут грудь, никогда не испытывают тошноту или колики, с удовольствием переходят на твердое питание и начинают есть с большим аппетитом различную пищу. Но процесс взросления не бывает таким простым. Отношение к кормлению с самого рождения тесно связано с отношением к матери. Нет более эффективного способа продемонстрировать свое нерасположение или раздражение матерью как отказаться от ее еды, и, похоже, большинство родителей имеют тенденцию реагировать слишком бурно, если ребенок не ест, хотя это лишь значит, что ситуация

кормления слишком эмоционально нагружена. Многие дети отказываются есть и становятся привередливыми, когда появляется маленький брат или сестра, или в любой эмоционально насыщенный момент, в котором двухлетние винят как всегда свою мать. Так, перемена места жительства, болезнь или даже праздник способны вызвать раздражение, негодование или замешательство, которые проявляются в отношении ребенка к еде.

Развитию прихотей во время приема пищи может способствовать отношение взрослых к еде. Проходит ли прием пищи тихо, мирно и с удовольствием? Вкусны ли блюда? Позволяли ребенку «поиграться» с едой, когда ребенок впервые перешел на твердое питание? Если мы ожидаем слишком много от двухлетнего, то время еды может легко превратиться в испытание для нас. Ситуацию можно несколько разрядить, если позволить ребенку поиграть с игрушкой перед подачей нового блюда, или позволить ему на короткое время покинуть стол.

Очень помогает, если мы по возможности расслабляемся и делаемся менее строгими и церемонными во время еды, и уж тем более не следует чрезмерно беспокоиться, если ребенок не ест. Задабривания типа: «Ну съешь еще одну ложечку» дают почувствовать ребенку себя слишком могущественным, или слишком обеспокоенным — проигрышная ситуация; озабоченный родитель, вертящийся вокруг, подкрепляет детские страхи о том, что на самом деле есть чего опасаться.

Страхи и фобии

Два года — это возраст, когда родители впервые замечают появление непонятных им страхов у ребенка. Многие двухлетние начинают бояться темноты, собак, конкретных людей, предметов одежды. Эти страхи имеют отношение к образной жизни ребенка (миру воображений). Двухлетние часто напуганы силой и интенсивностью своих собственных чувств, но при этом не имеют достаточного жизненного опыта, дающего им убеждение, что они на самом деле не смогут уничтожить кого бы то ни было, по отношению к кому они настроены весьма кровожадно. Иногда представляется возможным проследить как появление пугающего монстра утром выливается в жестокий, свирепый взрыв позднее.

Природа других страхов связана с их неполным, детским пониманием вещей, например, разницей в полах. Стефен становился очень озабоченным, когда дело касалось туалета, и стал настаивать на том, чтобы мама каждый раз проверяла, закрыто ли окно, прежде чем он соглашался сходить в туалет. Мама подыгрывала ему в этом, и по-мудрому не выспрашивала ничего у него, а тем более не называла его глупым, хотя не имела ни малейшего представления, почему окно должно быть закрыто. Однажды он подсказал разгадку: «Закрой окно, чтобы птица не залетела». Все еще озадаченная, она спросила «А что может сделать птичка?» «Отщипнуть моего петушка» — был ответ. Недавно Стефен стал осознавать, что девочки сделаны по-другому, и, видимо, потеряли своих петушков, поэтому он должен себя обезопасить, чтобы не потерять своего тоже.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВАШ ДВУХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК В ОБЩЕНИИ

Необходимость игры

Часто, как взрослые, мы придаем мало внимания необходимости для детей в игре, хотя двухлетний начинает играть с момента пробуждения. Во время игры дети также работают, и их поглощенность и концентрация временами показывают, насколько напряженно они работают.

Во время игры они вырабатывают понимание в различии между воображаемым и реальностью; как люди и вещи ведут себя в этом мире; примеряют для себя различные роли и приобретают различные навыки. В игре дети также пытаются справиться со своими сильными эмоциями, такими как любовь и ненависть, часто направляя эти чувства на любимых мишек и кукол.

В этот период часто желания не совпадают с поступками. Трейси, двух с половиной лет, играла в дочки-матери. Она взяла свою куклу и стала ее раздевать, затем изучающе посмотрела на ее попку с тем, чтобы проверить, покакала ли она, нахмурила брови и, повернувшись к маме, сказала: «Только делает вид». Это, казалось, разубедило Трейси саму. Для двухлетнего ребенка разница между представляемым и реальностью не всегда очевидна, и на секунду или две Трейси «забыла», что она играет, и ожидала увидеть настоящие какашки. Сказочное, ирреальное мышление продолжает существовать у двухлетнего и, без сомнения, оно в какой-то степени остается и во взрослом возрасте, ведь существуют же суеверия, талисманы и пр.

Но наиболее важно помнить, что игра — это удовольствие. Это забава; в игре ребенок учится творческим путям преодоления препятствий, которые ставит перед ним сама жизнь; способность играть оказывает глубокое влияние на будущее развитие. Если ребенок имеет возможность играть в самые разнообразные игры и в этом он находит родительскую поддержку, то в нем на будущее закладывается способность к творческому преодолению проблем и даже стремление бросить трудностям вызов.

Игрушки

Детям не нужны дорогие игрушки — часто они выбирают для игры предметы домашней утвари; большинство двухлетних предпочитают играть в настоящие кастрюли или деревянные ложки, нежели чем в игрушечные, а импровизация веселых родителей с богатым воображением может послужить для них хорошей моделью. Некоторые дети довольно рано убеждают своих родителей в своей способности импровизировать с игрушками.

Сэм двух с половиной лет сидя на лестнице играл с тремя булыжниками, принесенными им из сада. Это была сложная и образная игра в маму, папу и сына (своего старшего брата он в игру не включил!). К своему удовольствию он играл целых сорок пять минут, а когда пришло время спать, три камня были положены у его изголовья на столике, с ними он разговаривал очень ласково и пожелал им спокойной ночи.

Обучающие игрушки должны быть в доме, но важно также иметь игрушки, помогающие ребенку распознавать и различать реальный мир от мира воображаемого.

Некоторые родители бесконечно беспокоятся, какую игрушку купить, и покупать ли вообще какую-то конкретную игрушку. В настоящее время, похоже, родители меньше, чем раньше обеспокоены тем, что если они дадут мальчику поиграть в куклу, то он станет более похож на девочку, и наоборот, если дать девочке гараж для игры, то она может стать менее женственной. Если родители более гибкие и не страдают излишними опасениями, то у их ребенка появится возможность изучать различные аспекты самих себя в своей игре.

Многие родители боятся жестокости и полагают, что можно этого избежать, не давая играть в ружья и сабли. Один отец рассказывает, что после того, как всякое игрушечное оружие было запрещено в доме, он обнаружил, что его сын и дочь носились по дому, стреляя друг в друга из «пистолетов», собранных из конструктора Лего. Во время игры дети узнают что-то о своей собственной агрессивности.

Родители Дэниэла позволяли ему играть в игрушечное оружие. Несколькими годами позже он увидел по телевизору сводку военных событий. Наблюдал он ее с очевидным состраданием и затем сказал: «Эти солдаты — папы детей и мужья женщин и...» — после паузы — «у них тоже есть мамы. Мне не нравится война, я бы не хотел убивать никого». Он погрузился в задумчивое молчание, а затем добавил: «Я бы никого не хотел убивать, но я люблю играть с пистолетом, но это не одно и то же, не так ли?»

Творчество

Иногда как взрослые мы вполне четко себе представляем, как что-то должно быть сделано, и нам даже невдомек, что у нашего ребенка есть что-то на уме. Двухлетние требуют большой поддержки и поменьше критики, поскольку в их сознании отпечатано, что они маленькие и мало чего знают. В игре они имеют шанс обнаружить свою способность к творчеству.

Мэтью два с половиной года, он только что вернулся из детского сада и соскучился по родителям. Мэтью хочет, чтобы папа покатал его как на лошади, но папа устал и отказывается играть с

сыном. Он предложил Мэтью построить еще одну башню, такую же красивую, как он сделал вчера. Мэтью смотрит с сияющей улыбкой и быстро достает коробку с кубиками. Подбирая каждый раз кубик он себя спрашивает: «Этот маленький? Этот большой?». Что-то среднее между вопросом и утверждением. Мэтью использовал все кубики, и когда башня уже закончена он ее разрушает и весело говорит отцу: «Она упала». Отец улыбается, и сын возобновляет строительство. На этот раз он полностью поглощен игрой и, кажется, проводит эксперимент— каждый кубик внимательно и всесторонне изучается. На этот раз башня получилась совсем другой: он попеременно устанавливал большие и маленькие кубики, что, конечно, потребовало от него значительных усилий. Башню на этот раз заметила мама и обратила внимание сына на то, что башня сделана неправильно, после чего стала терпеливо объяснять, что он должен начать с самой большой и так далее. Мэтью выглядит несчастным, он не в силах объяснить маме, что было у него на уме, он просто ясно ощущает свою неудачу. На этот раз он снова рушит башню, но уже полный злости и разочарования.

Преодоление ревности в игре

Джеку два с половиной, его братику — всего несколько месяцев. Джек все еще не может отойти от шока после появления младенца и поэтому частенько бывает раздражен и непослушен. Джеку нравится детская телевизионная программа «Пожарник Сэм». Пожарник Сэм всем помогает: он избавляет людей от всяческих напастей, в то время другие персонажи программы гадкие и глупые. Джеку подарили шлем Пожарника Сэма и с этого момента он с ним не расставался в течение всего дня, даже изъявлял желание в нем спать. Стоило ему проснуться, как шлем был на голове. Он даже настаивал на том, чтобы быть в шлеме во время принятия ванны!

Однажды утром, когда мама зашла разбудить его и поцеловать, на обращение «Джек!» он довольно жестко ответил: «Я не Джек, я Пожарник Сэм». В его воображении дом прекратился в декорации пожарной станции из рассказов о Пожарнике Сэме.

На прогулке Пожарник Сэм/Джек ведет воображаемую машину. Он спасает людей и гонит прочь глупцов. На младенца-брата низложена роль глупого персонажа. В течение трех недель он отзывается только на обращение «Пожарник Сэм». Также он настаивает на бесконечных просмотрах видеозаписи про Пожарника Сэма. Здесь мы видим, что Джек борется со своими страданиями, ревностью и часто — с крайней беспомощностью перед фактом появления брата-младенца, став крайне нужным пожарником и превратив остальных в глупцов. Таким образом Джек творчески подошел к такому трудному экзамену, как появление в семье второго ребенка. Через три недели после того, как он побыл Пожарником Сэмом, он вновь стал отзываться на «Джека», тем не менее сохранив шлем и любовь к Пожарнику. Сэму. Интересно отметить, что после всего у Джека выработалось более ровное и дружеское отношение к маленькому брату.

Преодоление временной разлуки в игре

Джейку очень не хватало папы в течение рабочей недели. Иногда папа уходил, когда Джек еще не вставал, а возвращался, когда тот уже спал, но выходные они с удовольствием проводили вместе. Джейк часто играл в «работу»: объявляя весьма важным тоном, что он уходит на работу, он требовал, чтобы мама и малышка-сестра махали ему на прощанье рукой. Стремясь превзойти папу с его загадочным кейсом, он опорожнял игрушечный саквояж доктора и набивал его вещами, которые «мама и сестричка не должны видеть». У Джейка и вправду не было ни малейшего представления о том, что делает папа, когда его нет дома в течение всего дня.

В день, когда отец приступил к работе после Рождественских праздников, Джейк настаивал на том, чтобы игра повторялась еще и еще. Он хотел, чтобы ему открывали настоящую входную дверь и после минутного отсутствия приветствовали его с возвращением. Это не могло продолжаться в холодный январский день. Все мыслимые компромиссные варианты, предложенные мамой, непреклонно отвергались. В описанном случае игра использовалась как средство справиться с ситуацией, которая для Джейка была трудновыносимой. Он пытался преодолеть разлуку «превратившись в папу», оставляя дома маму и сестру мучаться от его ухода. Из-за того, что он был огорчен, оставшись после длинных праздников дома без отца, он даже не мог мысленно принять предложение мамы выходить в холл, а не на улицу. Его игра была попыткой побороть переполюющиеся его чувства, при этом совсем не понимая, почему папа вообще должен уходить.

На следующие выходные Джейк был раздражителен с папой. С этим папе было трудно смириться, поскольку в течение всей недели он только и думал, как будет играть с сыном. К счастью мама, наблюдавшая всю неделю за игрой сына, смогла объяснить мужу, что Джейк был искренне раздосадован и не понимал, зачем папе надо уходить на работу, когда он мог бы остаться и играть с сыном, если бы захотел. Понимание этого позволило папе успокоиться. Жизнерадостность отца в

общении с сыном, кажется, убедила Джейка, что папа, конечно же его очень любит, затем последовала лавина вопросов о том, как уходят на работу, на которые папа старался отвечать как можно понятнее.

Воображаемое и реальность

Джози и ее пятилетняя сестра Пэм пригласили в гости Сару и Николая. Какое-то время все четверо играли вместе, а потом две старшие девочки, Пэм и Николай, удалилась вглубь сада, сказав младшим девочкам, что те не могут с ними пойти, поскольку они еще маленькие.

Джози выглядит встревоженной и какое-то время стоит, глядя вслед сестре, держа большой палец во рту. Потом она начинает играть с Сарой в воображаемый ресторан. Джози предлагает приготовить пиццу, и они обсуждают начинку, обыкновенную типа сыра и салями, и нечто свое — цветы и камушки. Когда пицца приготовлена, она помещается в воображаемый очаг. Потом Джози говорит: «Но они не получают ничего», показывая в сторону сестры и Николая. «Нет», — соглашается Сара, «потому что они глупые, правда?» — добавляет Джози, согласно кивая своим же словам. Джози затем берет первую пиццу и швыряет ее на траву в направлении старших девочек. Сара повторяет то же со второй порцией. Они обе смеются, но потом Джози оборачивается с виноватым видом проверить, не видела ли мама через окно.

Здесь Джози пытается совладать со своей болью и гневом в связи с тем, что ее большая сестра, казалось, специально подчеркивает ее незначительность.

Прежде всего Джози исследует свой творческий потенциал, играя в приготовление пищи, потом хочет исключить Пэм точно так же, как она сама была исключена (Пэм ничего не достается от вкусной пиццы), и, наконец, она дает выход своему гневу и расстройству, швыряя пиццу в направлении Пэм.

Пэм достаточно большая и крепкая по сравнению с Джози, чтобы очертя голову вцепиться в нее, поэтому в своей игре у Джози появляется возможность дать ситуации другое развитие, с чем она успешно справляется. Тем не менее фантазия и реальность четко еще не разграничены, как видно из игры в приготовление пиццы, где в ход идут такие «продукты», как цветки и камни, а с другой стороны — виноватый взгляд после броска в сторону Пэм. Ее желание причинить боль Пэм в той же степени, в какой она сама была уязвлена сестрой, было достаточно сильным, и в два с половиной года она не может различить свое желание причинить боль Пэм от виноватого страха, что ей по-настоящему это удалось. (Мысль о причинении боли равняется самому действию.)

Фантазии и мечты

К фантазии прибегают тогда, когда дается описание тем идеям, мыслям и чувствам, которые возникают у нас при встрече с еще не познанным. Фантазии это нечто большее, чем наши сознательные мечты, идеи или чувства. Фантазия — это область подсознательного, и как взрослые мы можем убедиться в этом, сравнив их с нашими мечтами.

Фантазии продолжают ночью как сны или кошмары. Примерно в двухлетнем возрасте ребенок впервые осознает, что он видел сон. Это огромный шаг в развитии ребенка, поскольку это указывает на то, что у ребенка развивается сознание различных состояний разума, бодрствования и сна. Когда ребенок впервые просыпается, особенно от кошмара, он может пребывать в полной уверенности, что это было реальное событие. Это случается и у взрослых. Когда ребенок способен говорить о том, что он «видел сон», мы должны осознавать, что он может различить реальное от воображаемого.

Дэниэл, в два года проснувшись от ночного кошмара, мог лишь заикаясь произнести «Шалтай-Болтай, Шалтай-Болтай» и разрыдался от горя. Постепенно выяснилось, что ему снился Шалтай-Болтай, свалившийся со стены и развалившийся на кусочки.

Стефен неожиданно вспомнил сон во время завтрака. Он радостно обратился к маме и сказал: «Ночью я видел сон». Затем он стал пересказывать его содержание, остановился на середине, заметив: «Потом пошла реклама», а дальше рассказал вторую часть сна. Маму очень позабавило, что его прекрасный сон, так же, как и его любимая телевизионная программа, прерывался для рекламы.

Проблемы со сном

Проблемы со сном, такие как нарушения сна или долгое засыпание, возникают из-за каких-либо стрессовых ситуаций. Обычно эти нарушения не долговечны. Иногда внешние причины нарушения сна вполне понятны родителям: появление новорожденного ребенка, первое посещение детского сада, болезнь, укладывание на ночь в гостях у бабушки и пр. Иногда причина менее очевидна, но когда мы начинаем раздумывать над изменениями в развитии ребенка, происшедшими в такой короткий срок, возможно это будет менее неожиданно. Выходя за пределы безопасного кокона семьи в более широкое пространство, ребенок должен противопоставить себя другим детям, управляться какое-то время без мамы и папы один на один со знакомыми, целый день находиться в детском саду. Мир более привлекательный, но менее безопасный. Временами ребенок может перевозбудиться, порой родители ожидают от него слишком многого. Ко времени отхода ко сну ребенок может оказаться пресыщенным

впечатлениями, так же как бывает и у нас, взрослых, может чувствовать напряжение, поскольку в течение дня все не могло проходить гладко. Ребенок еще больше ощущает чувство ревности, потому что время сна означает, что «они будут без меня», то есть либо папа и мама остаются один на один, либо старший брат или сестра будут еще бодрствовать в то время, когда нужно находиться в постели. Это может вызвать досаду и чувство обиды, но также и печаль. Вспышка раздражения непосредственно перед укладыванием в постель также может послужить причиной нарушения сна.

Трейси была очень раздосадована на маму, которая подозревала, что у девочки дела в детской группе обстояли не так уж хорошо. Прямо перед отходом ко сну Трейси выплеснула свое раздражение и даже ударила маму. Маме удалось не потерять присутствие духа, однако в течение ночи Трейси пробуждалась в холодном поту и, когда мама подходила чтобы ее приласкать, то к ее удивлению и беспокойству, Трейси прикрывала свое лицо рукой и кричала: «Уходи, уходи», после чего мама чувствовала себя чудовищем. Только папа смог успокоить Трейси, но она все равно выглядела испуганной, когда мама пыталась опять приблизиться к ней. Утром Трейси выглядела прекрасно, но маме какое-то время нужно было приходиться в себя.

Здесь мы можем увидеть, откуда берутся ведьмы в сказках. Трейси вела себя так, как будто мама могла причинить ей боль, и видимо ей снилась мама-ведьма. Очевидно, что поведение мамы не было тому причиной — она не давала повода. Но Трейси ударила маму, и внутри у нее осталось неприятное ощущение, намного более неприятное чем то, как с ней разговаривали родители о проблемах в детской группе.

Тревожные состояния, подобные описанному выше, могут привести к тому, что ребенок со страхом будет ложиться спать, или будет требовать, чтобы свет в его комнате не гасился. Именно двухлетний «обнаруживает» чудищ, ведьм, еще что-нибудь под кроватью, слышит странные звуки по ночам — это материализуются не нашедшие решения события и не нашедшие выхода эмоции дня. Обычно здесь помогает тихая, спокойная беседа, и родителям в этом помогают их собственные воспоминания об их страхах в детстве.

Конечно, двухлетний ребенок, будучи в постели, может этим «воспользоваться», прося еще и еще рассказать историю, принести попить, еще раз сходить пописать. Это требует терпеливого, но и в достаточной степени твердого отношения, которое бы убедило ребенка, что страхи его безосновательны, однако говорить, что страхи это глупость, бесполезно — это ребенка не успокоит. Постоянное контролирование ребенка или выполнение всех его просьб лишь подпитывают беспокойства ребенка, что что-то не так.

Общение: язык

Промежуток жизни между вторым и третьим годом особенно захватывающий, поскольку происходит огромный скачок в способности ребенка сообщать и получать информацию. Речь развивается постоянно, и Ваш двухлетний способен понимать практически все, что Вы ему говорите. Между родителем и ребенком могут состояться интересные беседы, в которых ребенок так восхитительно открывает свое видение мира.

Дэниэлу прочитали иллюстрированную версию приключений Гулливера. Позднее во время прогулки он увидел высокую фабричную трубу и воскликнул: «Вот это гулливеровская труба!» На первых месяцах второго года иногда только родители способны понимать, а чем говорит ребенок, ближе к третьему году его смогут понимать и другие взрослые, и дети. Это еще больше приоткрывает ребенку окружающий мир. Ему становится легче рассказать о своих потребностях, он с большей готовностью ходит в гости и детский сад.

Дети постигают язык по-разному. Некоторые начинают говорить бегло и целыми предложениями довольно рано, другие - ближе к трем годам. Причиной для беспокойства может послужить лишь нежелание ребенка разговаривать, когда ему почти три года, или возможно раньше, если он, кажется, вообще не заинтересован в общении и компании других людей, особенно, если это распространяется и на родителей.

Родители могут сделать многое, чтобы поддерживать развитие языковых способностей у ребенка и превратить общение в удовольствие. Доставляет удовольствие взять на себя труд и разъяснить какую-либо ситуацию двухлетнему, научить его чему-нибудь и подготовить его к грядущим сегодня событиям. Иногда родители имеют обыкновение обучать ребенка лишь исправляя и придираясь к его языку, однако это вряд ли может послужить хорошим стимулом к развитию речи. Родители обратили внимание, что речь Тимми была медленной, и мама высказала свое беспокойство друзьям, у которых были дети примерно того же возраста. При этом она сама, казалось, не осознавала, что в общении с ребенком использует речь лишь для выражения своих негативных эмоций. Голосом человека, почти потерявшего терпение, она постоянно его увещевала не делать то или это, и ее усталое: «Ну я надеюсь,

Тимми» в ее устах звучало как постоянное напоминание о несостоятельности ребенка. Для Тимми речевое общение накрепко связалось с разочарованием и неудачами.

Когда ребенок начинает осознавать силу языка, что это ключ к тайнам вселенной, мы начинаем слышать вопрос «Почему?», а потом обнаруживаем, что наш ответ влечет следующее «Почему?», что в конце концов становится утомительным для родителей!

На приведенном ниже примере мы сможем проследить, как Том пытается понять одну из загадок мира — почему взрослые могут что-то делать, а двухлетние дети — нет.

Вопросы и проблема понимания

Том находится у Джека в гостях и очарован музыкальным центром в углу комнаты, в котором есть и магнитофон, и радио, и проигрыватель. Он притягивает Тома как магнит, и мальчик не может от него оторваться. Его мама неоднократно пыталась отвлечь, но Том становится все более и более настойчивым. Он постоянно спрашивает, почему нельзя притронуться к музыкальному центру, и мамыны веские и резонные ответы его не удовлетворяют. Наконец она вынуждена прибегнуть к всем известному аргументу, переключая ответственность на другого, и отвечает: «Он принадлежит папе Джека, и папа не хочет, чтобы кто-то другой трогал его». Том призадумался. Надо сказать, что у Тома есть сестра Дези, которая старше его на два года, и брат Марк, двумя годами старше Дези. Том опять задает вопрос маме: «А позволит ли папа Джека дотронуться Дези до него?» «О, нет, Дези не позволят дотронуться тоже», — отвечает мать. «Ну тогда Марку можно?» — «Нет», — отвечает мама. Том опять призадумался. «А если бы я был таким же взрослым, как Марк, мне было бы можно?» — он прикоснулся пальцами к центру и тут же их убрал. «Нет, нельзя, но у тебя будет свой маленький магнитофон, когда ты будешь как Марк», — мама указала на игрушечный магнитофон Джона, валявшийся в углу. «Я не хочу игрушечный, я хочу, чтобы у него было много кнопок, чтобы на них нажимать». Мама объясняет, что он недостаточно взрослый, чтобы иметь такой. Том поднимает над головой руку и спрашивает: «А когда я буду такой, ты мне его купишь?» «Нет, тебе еще будет рано». Тема не дает ему покоя. Он возвращается к ней снова и снова. Наконец, он говорит: «Когда я буду папой, мне можно будет?» Мама соглашается с тем, что когда он будет папой ему можно будет иметь такой. Поначалу Том, кажется, удовлетворен этим, отходит от мамы, садится на пол и начинает играть. Тем не менее откладывает игрушку, к которой недавно вернулся, и садится, слегка наклонившись вперед, голова склонилась на грудь. Он неожиданно поворачивается к маме и произносит раздраженным, укоризненным голосом: «Ты же знаешь, я еще маленький».

По обыкновению, у детей этого возраста мама несет ответственность за все. Том жалуется маме на то, что он всего лишь маленький мальчик, что в его устах звучит как: «Нельзя же от меня ждать умения все это рассортировать, ты же знаешь». Мама счастливо улыбается и говорит лишь: «Конечно, Том», после чего тот вновь приступает к игре.

Взросшая способность к рассуждению

Вместе с накоплением языковых знаний приходит взрослая способность рассуждать. Елизавета в следующем примере, используя языковые навыки, задает вопросы и изучает идеи, но мы также прослеживаем ее «мышление», то есть некий диалог внутри нее самой.

В свои два года и десять месяцев Елизавета — знающая и словоохотливая девочка. Она в гостях у своего друга — Джека, и его брата-младенца. Она весело играла с Джеком, но также наблюдала за Джо. В течение получаса Джо находится в ее поле зрения, она смотрит, как Джо сначала проползает мимо, потом, ухватившись за диван, пытается выпрямиться, и, наконец, встает в полный рост. На лице Елизаветы — счастливая улыбка. Она оборачивается к маме Джо и говорит: «В прошлый раз он этого не мог сделать». Мама подтвердила и сказала, что он только недавно научился подниматься, держаться за мебель и ходить. Елизавета задумчиво кивает и продолжает наблюдать за Джо. Она комментирует, глядя как он ползает по полу: «Обычно я могла это сделать». Она сдвигает брови, выглядя озадаченно, и продолжает: «Нет, не так...» — она вновь сдвигает брови. В течение минуты девочка не проронила ни слова, однако отчетливо видно, насколько напряженно она пытается что-то сформулировать. Потом она, просияв, говорит: «Когда я была больше, я могла ползать», — брови опять нахмурены, она трясет головой. Нет, все не то. Она хмурится, пристально смотрит на маму и произносит: «Когда я была маленькой, я могла это сделать, а теперь не умею». Она облегченно улыбается. Однако несколькими секундами позже до нее доходит, что это также неточно, и она опять хмурится, трясет головой, а потом удаляется поиграть. Елизавета решает включиться в игру в качестве малыша, как и Джек, и первое, что

она делает — опускается на колени и начинает ползти с огромной скоростью. Похоже, она удивлена. Она садится на пол, широко улыбается и говорит: «Теперь я тоже могу ползать».

На этом этапе Елизавета пытается понять, насколько быстро ее собственный мир изменился, и это становится для нее вполне очевидно, поскольку она может сравнивать себя, свою пятимесячную сестричку, оставшуюся дома, и более старшего Джо, находящегося здесь, в комнате. Вполне понятно, что, будучи все время поблизости, она наблюдает и делает выводы относительно того, что делает ее сестра, и что уже может делать Джо, десятимесячный малыш. За плечами Елизаветы — два года и десять месяцев, а это не так уж и мало, чтобы досконально помнить, что сама она могла делать в тот или иной период своего развития. Тем не менее впечатляет та решимость, с которой она пытается понять и проанализировать изменения, произошедшие с ней в течение ее большой и полной событиями жизни.

Стремление к общению

Эмме два года, она любит, когда с ней разговаривают, и сама любит пообщаться. Родители пытаются подготовить ее к предстоящим событиям — приезду одной из бабушек, папиной мамы, которая живет за рубежом, и визиту второй бабушки, Нэнни, маминой мамы, которую Эмма видит намного чаще.

Мама объясняет, что папина мама зайдет к ним утром, а мамина мама в обеденное время. Эмму приводит в замешательство то, что одного и того же человека называет разными словами — словами, описывающими ее родственные отношения с папой и мамой. «Где же сейчас моя бабушка?» — спрашивает она. «Они обе — твои бабушки», — поясняет мама. Эмма удивлена: «Значит, у меня их две?» — перепроверяет она маму,

Мама продолжает рассказ дальше и говорит, что потом бабушка вернется домой к дедушке. На данном этапе небрежное отношение родителей к словам для нее вовсе неприемлемо: «Нет, дедушка, — она подчеркивает, — дедушка умер» (это соответствует действительности и имело место совсем недавно). «Нэнни жила с дедулей, ведь бабушки живут с дедушками», — быстрота и точность, с которой она соотносит своих родственников, впечатляют, но в то же время она сбита с толку: почему бабушку называют папиной мамой, и почему сама мама путает бабушку и дедушку. Здесь девочка, в круг общения которой включены вполне конкретные люди, пытается осмыслить новую информацию, но определить ее по старым, устоявшимся в ее сознании нишам.

Усилия к пониманию

Та же маленькая девочка вместе с мамой находились в деревенской церкви вскоре после смерти маминого отца. «А где дедуля?» — спросила Эмма. Мама затруднилась объяснить двухлетней девочке свое понимание смерти, поэтому ответила: «Он повсюду вокруг нас». Следующее замечание Эммы показало, что она не смогла уловить смысл такой абстрактной идеи: «Ты думаешь, он где-то здесь?» — спросила она шепотом, указывая на мраморную купель.

«Повсюду вокруг» для девочки приобретало смысл лишь в пределах ее личного опыта. Ей хотелось просто отследить местонахождение дедушки. Тем не менее, подобные объяснения не проходят даром: со временем знакомство с абстрактными идеями поможет Эмме перейти к другому уровню понимания, а настойчивость и желание родителей объяснять и обсуждать в силу возможности факты нематериального свойства дадут в конце концов девочке ключ к их пониманию.

Друзья

Дети любят играть вместе, обычно это происходит, когда родители приходят в гости в другую семью. Такие визиты весьма полезны как для родителей, так и для детей. Для детей это — непрерывный мыслительный процесс, для родителей — средство общения и источник поддержки. Какое-то время, проведенное один на один с ребенком это удовольствие, но перебарщивать тоже нельзя. Освежающее действие общения с другими полезно большим и маленьким, тем более что близкие родственники, как правило, живут на достаточно большом удалении.

Большинство родителей с удовольствием принимают приглашение зайти в гости, особенно мамы, чувствующие себя несколько в изоляции, будучи в долговременном отпуске по уходу за ребенком. Для других требуется

некоторое усилие, чтобы сблизиться с такими же родителями. Чаще всего отцам, частично или полностью занятым воспитанием ребенка, требуется особая поддержка.

Для двухлетних визиты в гости являются наиболее полезными в плане получения опыта в общении. У ребенка появляется возможность сравнивать, как живут другие. Даже в семье, близкой Вам

по социальному уровню, конфессии или этническим корням, много отличительного. Если приглядеться, все живут по-разному.

Причиной тому могут послужить разница в доходах, в интересах, но это может также стать источником напряжения. Родители могут стать теплыми друзьями, а могут погрязть в соперничестве, зависти и конкуренции. Полезно понимать, что это справедливо и для тех, кто хочет, чтобы его ребенок был самым лучшим, одаренным и развитым. Здесь же существуют опасность впасть в другую крайность: Ваш ребенок может оказаться гадким утенком», который хуже всех спит, хуже всех ест, хуже всех себя ведет. Здесь опасность состоит в том, чтобы не стать самодовольным ханжой.

Если Ваш ребенок не был таким словоохотливым к четырем годам, Вы об этом забудете, так же как забудете о том, что кто-то из детей стал говорить целыми предложениями на несколько недель раньше Вашего! Не надо делать проблемы из достижений чьего-либо ребенка. Проблема возникает тогда, когда Вы делаете сравнения не в пользу своего ребенка, от чего чувствуете себя несчастным.

Игры со сверстниками

Если родители правильно подходят к вопросу общения ребенка со сверстниками, то это общение в большинстве своем приносит радость как родителям, так к детям, иначе все может проходить не так гладко.

Джейн и ее сын Джек принимают гостей — Энджи с сыном Джоном, который на пару месяцев старше Джека, и его братом Мэтью, которому два года и один месяц. Брату Джека всего десять месяцев, но после короткого сна он также включается в игру. Таким образом, в компании имеется три двухлетних ребенка: Мэтью, только недавно преодолевший двухлетний рубеж, и Джек с Джоном, чуть-чуть не достигшие трехлетнего возраста. Через короткое время разница в возрасте становится очевидной.

После обеда Джек с Джоном усаживаются на pedalные автомобили, связанные вместе, и катают друг друга по комнате. Они дружелюбно играют, обмениваясь инструкциями по поводу вождения. Мэтью стоит в середине комнаты, наблюдая за ними. Его выражение лица постоянно меняется по мере того, как он наблюдает за двумя мальчиками: когда они возбуждены, он также возбужден, когда они смеются, он тоже смеется. Временами он выглядит обескуражено и пытается уловить смысл происходящего. Мэтью не делает попытки вступить в игру, а Джек с Джоном его к этому не приглашают. Когда Джек нылезает из машины, Мэтью подходит ее проверить.

Примерно через полчаса Джек и Джон поссорились, и некоторое время они играют в игрушки порознь. Когда Джон увлекся игрушкой, которая принадлежит Джо, брату Джека, Джек неожиданно дает волю своему недовольству, и выхватывает игрушку из рук Джона с криком: «Не сюда, ты поставил ее не сюда!» Джон пребывает в замешательстве, но потом берет игрушку обратно и кладет ее и пластмассовый дом, туда, где она была им поставлена. Джек подсакивает и кричит: «Ей здесь не место, ты поставил ее не сюда!» Он пытается ее отобрать у Джона, который «хватился за нее мертвой хваткой».

На этом этапе обе мамы решают вмешаться в ход событий. Мама Джека пытается заискивающе выяснить, в чем же, собственно, проблема, но Джек лишь вопит: «Ей здесь' не место, ей здесь не место!» Мама ему объясняет, что пластмассовая фигурка может стоять в игрушечном домике где угодно, и он хотел ее поставить туда, куда она обычно ставит фигурку, когда убирает за ним игрушки. Джек настаивает, что ее место именно здесь. Тем временем Джон пытается вырвать игрушку из рук Джека. Мама Джона спокойно объясняет сыну, что Джек немного расстроен, и предлагает выслушать, что думает Джек о том, как дом построен. Джон настаивает на том, что он хочет положить игрушку туда, куда он хочет. Мама Джека напоминает сыну, что игрушка, в общем-то, не его, она принадлежит его брату Джо, и в любом случае нужно игрушками делиться. Джек становится в позу: «Я не хочу делиться!» Мама вынуждена вывести его из комнаты, чтобы немного успокоить. Джон остается один с игрушкой в руках — он смотрит на нее, на пластмассовый домик, и бросает игрушку на пол. Недоброжелательность, возникшая во время игры, похоже распространилось на пластмассовый домик, на саму фигурку, и Джону больше не хочется с ней играть.

Видимо, этот пример показателен тем, сколько такта и доброжелательности требуется в общении не только детям, но и родителям! Нельзя недооценивать то давление, которое оказывается на маму, когда ее чадо отказывается играть с кем-то «как надо». Можно впасть в одну из двух крайностей — либо возмутиться поведением своего ребенка и принять точку зрения другого малыша, либо полностью солидаризироваться со своим ребенком и игнорировать реакции его сверстника. Представляется очевидным, что только ненавязчивое и тактичное урезонивание типа того, которое имело место в вышеприведенном примере, помогает ребенку постепенно научиться играть со сверстниками более уравновешенно и разумно.

Прощания

К тому времени, когда надо идти домой Джон очень устал и незадолго до этого сильно капризничал, причем успокоить его представляло немалых трудов. Только в такие моменты становится очевидным, насколько быстро зрелость двухлетнего ребенка может улечься, и он превращается в малыша, которому помочь может лишь мама. В такие периоды маме нужно быть предельно спокойной и уравновешенной.

Джон не хочет идти, но и оставаться ему тоже не хочется. Он не хочет одеваться. Он отказывается попрощаться. Что бы мама не предложила, встречается в штыки. Он даже сопротивляется, когда ему мама одевает пальто. К счастью для Джона, его мама, похоже, очень хорошо понимает, что он устал — она не выглядит задетой или раздраженной, она не ведет себя так, будто ей все это надоело. Важно, что при этом ее подруга относится к происходящему с пониманием и без критики, поэтому маме не надо упрашивать сына вести себя «как надо» и впахивать его в пальто, с которым он не может до сих пор справиться. Тем не менее он удаляется со слезами, пунцовый, отказавшись сказать «до свидания». Вместе с ними уходит и Мэтью, и хотя он подавлен, помахал рукой на прощанье. Интересно, что Джон не выглядит выбитым из колеи — он подходит к окну и дружеским тоном прощается: «До свиданья, Джон, до скорого».

Часто бывает так, что под конец все портится. У взрослых выработаны стандарты разумного поведения, включающие необходимость поблагодарить хозяев и пр. Некоторые родители пытаются навязать эти стандарты

своим двухлетним детям. Наиболее приемлемой моделью видятся действия родителей, направленные на то, чтобы «подтолкнуть» ребенка к желаемым действиям.

Самым замечательным во время визита к Джеку было то, что мамы ни на минуту не теряли благоразумия. Рассудительность хороша не сама по себе — Вашу модель поведения впитывает ребенок.

Дети чувствительны ко всему, что происходит вокруг, даже к тому, что они не понимают. Однако ребенок не сможет понять почему он сделал что-то неправильно, если ему будут повторять, что он капризный и всем надоел.

Воспитательные группы и детский сад

Возраст, начиная с которого ребенок можно отдавать в детский сад или воспитательную группу, может значительно варьировать.

Ребенок, имеющий старшего брата или сестру, часто раньше оказывается готов выйти один на один с незнакомым ему миром.

Для этого уже подготовлена почва: старший брат или сестра утром надолго уходят в школу и возвращаются полные впечатлений. Разговор за чаем о том, что брат или сестра делали в школе, означает, что в голове двухлетнего начинает выстраиваться реальная картина еще незнакомому ему мира. Изменившиеся потребности старших братьев и сестер учат двухлетних, в пределах дома, подстраиваться под изменяющийся ритм жизни.

У двухлетнего первенца такого опыта нет, поэтому его жизненный опыт будет другим, да и родители пока не знают, что это такое — водить ребенка в детский сад. Было бы глупо недооценивать воздействие, оказываемое на маму, первой серьезной разлуки. Это очень важный день, означающий новый этап в их совместной жизни. Ребенок уже больше не является только маминим с папой ребенком — он будет набираться опыта и вне семьи. А это значит, что родители должны быть полностью уверены в тех людях, которым они доверяют своего ребенка.

Игровые группы, как правило, возглавляются воспитателем плюс родители, приходящие по расписанию. Как правило, в игровой группе не возникает проблем, хотите ли Вы посидеть вместе с ребенком, или отлучиться по своим делам. Визиты и такие группы поначалу длятся в течение часа, потом время пребывания увеличивается, пока ребенок сам не станет просить, чтобы его сг вели в игровую группу.

Некоторые детские сады действуют по тому же принципу: можно оставлять ребенка дважды в неделю до обеда, а потом постепенно увеличивать время пребывания ребенка. В других детских садах нужно оставлять ребенка до обеда сразу пять раз в неделю. Так или иначе, необходимо оценить, готов ли ребенок к такому испытанию, ведь от того, какими будут его первые впечатления, от пребывания в группе других детей, зависит в будущем его отношение к школе. Если ребенку это доставляет удовольствие, если воспитатель к ребенку относится с теплом и лаской, то скорее всего и в последующем он будет рад новым впечатлениям. Неудачный же опыт скорее всего отвлечет ребенка от школы. Хотя, таким образом, общение с другими детьми очень важно для ребенка, есть несколько путей и влечения его в такое общение, и очень важно, чтобы это стало удовольствием для Вас и вашего ребенка.

Ребенок без родителей

В первый раз в игровую группу или детский сад ребенка провожает обычно мама. Чаще всего это бывает первой длительной разлукой с ребенком. Это может напомнить маме те неприятные моменты расставаний, которые она сама когда-то переживала, однако если даже предварительный разговор с ребенком о предстоящей разлуке прошел без эксцессов, то все равно факт остается фактом — ребенку предстоит перенести эмоциональную нагрузку, и от этого никуда не денешься. Многие мамы признаются, что они плакали, когда провожали ребенка первый раз в сад, ведь каким запасом веры надо обладать! Веры в людей, на которых Вы оставили ребенка, — будут ли они добрыми и понимающими, а также веры в Вашего ребенка — сможет ли он использовать все то, что Вы пытались в него вложить, чтобы подготовить его к этому важному шагу? И, наконец, требуется вера в самого себя. Правильное ли решение Вы приняли, отдав ребенка именно в этот детский сад и именно в этом возрасте? Взрыв эмоций, переживаемый большинством матерей, — это не только волнение за ребенка, он вызван также собственными воспоминаниями о чувствах, возникающих у человека, когда его покидают.

У мамы Джека было много сомнений по поводу того, стоит ли отдавать сына в детский сад в возрасте двух лет и девяти месяцев. Он был первенцем, у него не было ни брата, ни сестры, посещающих школу, хотя все его ровесники уже пошли в детский сад, и по этому его мама была озабочена тем, как бы сын не отстал в развитии, пропустив каким то образом нечто важное.

К первому дню он был достаточно хорошо подготовлен и казался молодцом. К тому же, они уже однажды заходили в детсад. С маминой подачи он взял с собой любимую игрушку, а по его собственной инициативе одел мамин шарф и взял игрушку младшего брата. Он отказался нести их в новой сумке и настоял на довольно потрепанном саквояже.

Поначалу все шло прекрасно, к тому же Джек знал, что его приятель будет с ним, но, когда маме пришло время уходить, он начал тихо плакать. Под уговоры воспитательниц мама, хоть и в сомнении, оставила плачущего малыша. Уже на улице она разрыдалась — мучило чувство вины. Она чувствовала, что предала малыша. Она через два часа пошла, забирать Джека, едва дождавшись назначенного времени. Мама застала его счастливым и спокойным — он размахивал своим рисунком. Воспитательница подтвердила, что Джек вел себя изумительно. По дороге домой Джек без особого желания вспоминал утренние события, а днем был несколько уставшим и раздражительным. Мама решила, что несмотря на то, что все прошло гладко, тем не менее ребенок испытывал напряжение. Даже нам, взрослым, хорошо известно, что новые впечатления, сколь интересны они бы ни были, все равно оставляют состояние напряжения. Без сомнения, Джек вполне неосознанно сердился на маму за то, что она его покинула, чему свидетельство — его раздражительность тем днем.

Дважды в неделю Джек ходил по утрам в детсад, и вскоре стал спрашивать, когда же будет его следующее посещение. На третью неделю Джек проявил особое рвение — он быстро оделся, и уже на улице все время опережал маму с детской коляской, в которой был его маленький брат, непрестанно рассказывая о предстоящей встрече с Елизаветой. Джек был настолько энергичен в этот раз, что они пришли много раньше. Он ворвался в детсад, зовя Елизавету, однако среди немногочисленных детей ее не оказалось. Джек упал духом — его ожидания не сбылись, и он расплакался. На этот раз Джек плакал по-настоящему. Уверения в том, что Елизавета скоро придет, не имели никакого действия. У Джека не было еще устоявшейся самоуверенности, которой обладают дети в школьном возрасте, и подобное разочарование выбило его из колеи. У мамы на руках был грудной малыш, и хотя он требовал к себе много внимания, она в течение получаса стояла и ждала, пока Джек не успокоится. К счастью, мама предоставила ему достаточно времени, и воспитательница не оказывала никакого давления фразами: «Будь взрослым мальчиком». Подобные ситуации весьма распространены, они требуют тонкого подхода со стороны родителей и воспитателей, если мы задаемся целью воспитать в ребенке чувство независимости, а не сделать из него упрямого и несговорчивого человека.

Несколько позже Джек уже чаще приходил в школу, и он стал ходить три раза в неделю. Таким образом, его первый опыт общения вне семьи прошел успешно. Не исключается, что это стало возможным из-за того, что родители не были настроены непременно оставить Джека в детском саду — если бы у него не получилось, они бы повторили попытку через полгода. Кроме того, им успешно удалось провести предварительную беседу с ребенком.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 9

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАК ПОНЯТЬ ВАШЕГО РЕБЕНКА..... 17

Любить ребенка каким он есть (17). Тяжелые стартовые условия (20). Уважение и развитие доверия (23). Капризные дети (28). Тиран (30). Детство у взрослого (39). Уравновешенный подход к упрямым (41).

Дисциплина против наказания (42). Когда заходят слишком далеко (45). Развитие совестливости (47). Сопереживание (50).

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВАШ ДВУХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК В

СЕМЬЕ..... 53

Родители (53). Неполная семья (61). Одиночки по собственному выбору (68). Братья и сестры: ревность (73). Поддержка (75). Другие родственники (76). Осознание пола (78). Новый ребенок в семье (80). Подготовка к рождению ребенка (81). Жизненные факты (83). Новорожденный в доме (84). Противоречие между приучением к туалету и готовностью быть сухим и чистым (85). Отношение ребенка к моче и калу (90). Детские фантазии (91). Фантазии по поводу
маминой беременности (92). Кормление и связанные с ним причуды (прихоти) (94). Страхи и фобии (96).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВАШ ДВУХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК В

ОБЩЕНИИ..... 98

Необходимость игры (98). Игрушки (100). Творчество (102). Преодоление ревности в игре (104). Преодоление временной разлуки в игре (106). Воображаемое и реальность (108). Фантазии и мечты (110). Проблемы со сном (111). Общение: язык (115). Вопросы и проблема понимания (117). Взрослая способность к рассуждению (119). Стремление к общению (122). Усилия к пониманию (123). Друзья (124). Игры со сверстниками (126). Прощания (129). Воспитательные группы и детский сад (131). Ребенок без родителей (134).

ПОЙМИТЕ ВАШЕГО РЕБЕНКА

Сьюзен РАЙД

Вашему ребенку 2 года

Ответственный за выпуск *А. Улыбин*

Оформление обложки *Д. Паулаускене*

Компьютерное макетирование *М. Мотеййтис*

Корректоры *Н. Волкова, Т. Лазуткина*

ЛР 070991 от 08.04.93. Сдано в набор 11.11.95. Подписано в печать 16.12.95. Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-п. л. 7,56. Уч.-изд.л. 3,75. Тираж 15 000 экз. Заказ № 54.

Издательство «Полина», 2009, Вильнюс, ул. Шевченкос, 19
Издательство «Полина М», 107066, Москва, Ольховский туп., 17а

Книга отпечатана с готовых диапозитивов, предоставленных издательством, на Можайском полиграфкомбинате Комитета РФ по печати 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Райд С.

Вашему ребенку 2 года: (Поймите вашего ребенка); Пер. с англ. А. Калабушкина. — Вильнюс: Полина, Москва: Полина М, 1996. С. 137.

ISBN 5-86773-062-X

Предлагаем вниманию родителей третью книгу из серии, посвященной воспитанию детей, которую написали специалисты из всемирно известной британской клиники Тэвисток.

ББК 84 (4Вл)